

«ХОРОШО БЫЛО ЖИТЬ НА ДАЧЕ...»

*Дачная и усадебная жизнь
в фотографиях и воспоминаниях*

«ХОРОШО БЫЛО
ЖИТЬ НА ДАЧЕ...»

Елена Лаврентьева

«Хорошо было жить на даче...»

ДАЧНАЯ И УСАДЕБНАЯ
ЖИЗНЬ В ФОТОГРАФИЯХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ

ЭЛЕРНА 2011

УДК 94(47)"18/19"(084.1)

ББК 63.3(2)5я6

Л13

Издание осуществлено при финансовой поддержке ООО «Дом семейных традиций»

Благодарим за предоставленные фотографии:

Виктора Оттовича Штульмана, Александра Васильева,
Татьяну и Сергея Подстанищих, Веру Ивановну Прохорову,
Андрея Семеновича Степанова, Марию Яковлевну Чапкину,
Алексея Адриановича Овчинникова, Анну Андреевну Хвалебнову, Ольгу Арсеньевну Суворову,
Ольгу Игоревну Демушкину,
Наталию Григорьевну Жиркевич-Подлесских
Дизайн и компьютерная верстка – Ольга Нихамовская
В оформлении использована фотография компании iStockphoto LP

Лаврентьева Е.В.

Л13 «Хорошо было жить на даче...»: Дачная и усадебная жизнь в
фотографиях и воспоминаниях. – М.: Этерна, 2011. – 224 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00163-1

В альбоме представлено около 340 дачных и усадебных фотографий конца XIX – начала XX века, сделанных как любителями, так и профессионалами. Среди них – не публиковавшиеся ранее работы А.С. Мазурина, мастера отечественной фотографии. Завершают книгу уникальные семейные архивы, посвященные дачной и усадебной жизни дореволюционной России.

УДК 94(47)"18/19"(084.1)

ББК 63.3(2)5я6

ISBN 978-5-480-00163-1

© Е.В. Лаврентьева, составление, предисловие, 2011

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2011

Иллюстративно-художественное издание

ЛАВРЕНТЬЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

«ХОРОШО БЫЛО ЖИТЬ НА ДАЧЕ...»

**ДАЧНАЯ И УСАДЕБНАЯ ЖИЗНЬ
В ФОТОГРАФИЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ**

Редактор *Н.В. Комарова*

Дизайн и компьютерная верстка: *О.К. Нихамовская*

Технический редактор *Т.Ю. Симонова*

Корректоры *Г.Н. Барышева, О.В. Круподер*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.07.2011 г.

Формат 60х90/8. Гарнитура PalladiumSanPin

Печ. л. 28. Тираж 2 000 экз. (третье издание)

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru

«... Кто не пил кофе, заедая его земляникой, тот не знает настоящего вкуса ни кофе, ни земляники...»

Е. Лаврентьева. «Хорошо было жить на даче...»

Знакомясь с книгой-альбомом Елены Лаврентьевой «Хорошо было жить на даче...» — такой лёгкой, «вкусной», летней — удивляешься прежде всего двум вещам. Во-первых, тому, насколько знакомыми и близкими вдруг становятся нам герои фотографий, буквально с третьей страницы, словно все мы — гости одного большого семейного пикника, устроенного ну никак не сто лет назад, а прямо здесь и сейчас.

А во-вторых, удивительно это чувство «легкого дыхания», на котором ты буквально «пролетаешь» по страницам дачной жизни, не предполагая даже, что перед тобой — результат многолетнего кропотливого труда исследователя, коллекционера, редактора и автора в одном лице.

Не понаслышке зная о трудностях и препятствиях, возникающих на пути исследователя (поскольку генеалогический поиск, восстановление семейных архивов и традиций — одно из главных направлений деятельности «Дома семейных традиций «Христиан»), мы буквально «снимаем шляпу» перед талантом Елены: ей удалось рассказать об очень важных и во многом утраченных сегодня понятиях так, что читатель чувствует себя непосредственным участником событий вековой давности...

Так, живые семейные истории и чувство сопричастности — вот то, что породило нас с автором и побудило принять участие в издании этой книги... Так же как и удивительная магия самих фотографий: они манят, интригуют, заставляют пересматривать их снова и снова, вглядываясь в лица изображенных на них людей. Ведь, вполне возможно, среди них есть наши дальние родственники, или их друзья, или друзья друзей... Они — таинственные обладатели рецепта круассона из ревеня, способов «покрышки клубники на зиму», парюров, куафюр, а еще — светлых, одухотворенных лиц и великолепной русской речи... Их образы хранят память о том, откуда мы родом и куда держим путь...

Семья — удивительный дар Бога человеку, благословенный путь достижения полноты бытия. Знание истории своей семьи, живая память о предках — их облике, привычках, поступках — удивительным образом формирует отношение человека ко времени. Почему нам так важно помнить о том, что было задолго до нашего рождения? Почему так жадно всматриваемся мы в старинные фотографии? Верно потому, что это одна из редких возможностей через зримое прикоснуться к незримому. Через вещь осязать Вечность и получить подтверждение нашим догадкам о том, что время — это совсем не то, что показывают наши часы...

Как же не радоваться вместе с обладателями богатейших семейных архивов, полученных в наследство от предков? В их руках — бесценное сокровище, вместе с которым они унаследовали и живую, не рвущуюся нить семейных традиций... Но ещё большую радость испытываем мы вместе с теми, кто сумел возродить свою память из небытия: это поистине чудо наблюдать, как меняется душа и жизнь человека, обретшего историю своей семьи!..

Поздравляем читателя с Открытием, весьма вероятно последующим за открытием этой книги!

От автора

На даче

Кто-то скажет: Божья милость,
Кто-то – Божья благодать!
Время здесь остановилось.
Смысла нет чего-то ждать.

Сквозь зеленых листьев сито
Солнце медленно струится.
Все плохое позабыто.
Все хорошее случится.

К счастью путь лежит простой:
Мимо сосен, вдоль жасмина.
День течет, как мед густой,
Из бездонного кувшина.

«Окрестности Москвы были прекрасны. Они постепенно обстраивались дачами, и эти деревянные дачи были летом поэтичны... Эти дачи были, как новые игрушки, выглядывающие из леса. В даче пахло сосной, из лесу и из сада неслись ароматы цветов и сена.

«Хорошо было жить на даче, – как в раю», – вспоминал художник Константин Коровин.

В конце XIX – начале XX века дачное строительство получило широкое распространение. Дачи активно сдавались в аренду. «Пушкино уже было в то время большим дачным поселком. Здесь имели дачи многие почтенные представители московского духовенства, и в том числе отец Василий, у которого было целых три дачи», – читаем в воспоминаниях Сергея Соловьева. Многие предпочитали снимать одну и ту же дачу каждый сезон. Москвич Николай Михайлович Шапов рассказывает: «Живем мы, сколько я себя помню, на одной и той же даче подрядчика Горбунова, в Сокольниках, около Богородского моста в Алексеевском (Ростокинском) проезде. Снимает ее отец за 500 руб. в год. На ней остается на зиму много нашей специально дачной мебели, но все же возов пять перевозится ежегодно туда и обратно с бельем, одеждой, книгами, посудой, игрушками, кухонной утварью, корытами, бочками, курами и т.д.»

Содержание усадьбы обходилось гораздо дороже, чем 500 рублей в год. Обедневшие наследники спешили расстаться с имениями своих дедов и отцов. Те же, кому удавалось «выстоять», противопоставляли «дачную жизнь» усадебной, разумеется, в пользу последней.

«Мы неизменно проводили длинные летние каникулы на Вергеже, – пишет Ариадна Тыркова-Вильямс, – а позже мама и совсем там поселилась. Мы никогда не жили на даче, и в самом слове “дачники” нам слышалось что-то мещанское, непривлекательное. Из года в год переселялись мы в мае на Вергежу, в сентябре возвращались в Петербург».

Сформировавшийся «элегический культ усадьбы» в конце XIX – начале XX века оказывал влияние на новых владельцев из буржуазной, купеческой, интеллигентской среды. Приобретенные усадьбы хозяева все чаще именуют дачами. Ученый Владимир Дмитриевич Зёрнов (1878 – 1946) начинает свои мемуары с описания усадьбы Дубна: «За несколько дней до моего рождения папа купил в Серпуховском уезде, в 10 верстах от станции Лопасня Курской железной дороги, усадьбу с красивым названием Дубна. Дом был просторный, двухэтажный, но его сейчас же пришлось чинить, так как крыша была тесовая и в дождь текла, как решето... Это была *дача* (курсив мой. – Е.Л.), но довольно большая – 10 десятин. При доме имелся тенистый липовый парк, там росло несколько громадных старых елей, по-видимому, остатки балее старого парка, посаженного в тридцатых годах XIX столетия».

К концу XIX века характер усадебного строительства коренным образом изменился. Активное участие в создании комплексов небольших усадеб принимает художественная интеллигенция. Входят в моду дачные и усадебные фотографии. Примечательно свидетельство Павла Граббе: «Отец был одним из первых энтузиастов фотографии в России. У меня есть его портрет – молодой офицер со старомодной камерой в ящике. Позже у него был “кодак”... Экипировка его была проста, а общение с Государем давало интересные сюжеты. Васильевское было еще одним из постоянных сюжетов его фотографий. К поместью своему отец питал особые чувства. Оно было очень красиво, и кроме того, это было родовое поместье его семьи».

Страстным фотографом был и писатель Леонид Андреев. Его дочь вспоминает: «Папа увлекался цветной фотографией, которая была редким достижением науки того времени. Он выписывал пленки откуда-то из-за границы, у него был большой фотографический аппарат на длинных ножках, который он приносил, как только видел что-нибудь примечательное. Он без конца снимал каждый уголок нашего дома и всех родных и знакомых. В период увлечения фотографией в доме только и слышно было разговоров, как о негативах, позитивах, фиксажах и проявителях...

Фотографии делались на стекле, и надо их было рассматривать на свет в специальный стереоскоп, чтобы картина приобретала перспективу и глубину. Это было очень красиво: нежные, совершенно натуральные краски сообщали фотографии живость и природную

естественность. Казалось, в открытое окно созерцаешь какой-то изумительно красивый вид, – иллюзия была так велика, что чувствовалось даже легкое прикосновение ветерка на щеках и запах цветов, так ярко цветущих на снимке».

В альбоме, который вы держите в руках, представлено около 340 дачных и усадебных снимков, сделанных как любителями, так и фотографами-профессионалами. В ряду мастеров отечественной фотографии особое место занимает Алексей Сергеевич Мазурин. Представитель одной из богатейших купеческих фамилий, не имея профессионального художественного образования, он становится выдающимся мастером фотографии. Излюбленные сюжеты его снимков – «картинки» русской деревни, проникнутые ностальгией по уходящему помещичьему быту. Персонажи его постановочных фотографий – переодетые в народные костюмы родственники и знакомые. Это, однако, не умаляет их художественного достоинства. В предлагаемом издании содержится 15 не публиковавшихся ранее снимков А.С. Мазурина. Последняя из известных датированных фотографий мастера, где он изображен вместе с сыном, относится к 1915 году. Дальнейшая судьба фотографа неизвестна.

К сожалению, неизвестны судьбы и многочисленных персонажей представленных здесь фотографий. Я радуюсь возможности собрать их вместе, радушных хозяев и беззаботных гостей, модных дачниц и влюбленных дачников, заботливых нянь и их непослушных воспитанников, крестьянских мальчишек и гимназистов – словом, всех тех, кто спустя сто лет дарит нам мечту о «беспечной, веселой и в то же время достойной жизни».

В моей коллекции старых писем есть одно трогательное послание, датированное 6 декабря 1915 года: «Дорогой мой, родной, неоцененный Никочка! От чистого сердца поздравляю Тебя, моя радость, с тем, что Ты сегодня Ангельчик, и горячо желаю полного здоровья и исполнения желаний: выиграть, купить дачу и в полном смысле отдохнуть...»

Дачный отдых вполне совмещался с работами в саду, разведением цветов и растений. Большой популярностью на рубеже веков пользовался журнал «Сад и огород». На его страницах помещалась разнообразная реклама, полезные советы, которые не утратили своей актуальности и в начале XXI столетия. Чтобы передать атмосферу, «интонацию прошлого», мы постарались сохранить орфографические и синтаксические особенности представленных журнальных текстов и воспоминаний.

Завершают книгу уникальные семейные архивы, посвященные дачной и усадебной жизни дореволюционной России.

*«Жизнь у всех
дачников была почти
одинакова...»*

«Хорошо было жить на даче...»

Окрестности Москвы были прекрасны. Они постепенно обстраивались дачами, и эти деревянные дачи были летом поэтичны. Летом в Москве – духота, жара. Москвичи уезжали по железным дорогам на ближайшие от Москвы станции.

Были излюбленные места: Кунцево, Перово, Царицыно, Пушкино, Перловка, и все новые места открывались москвичами.

Понравилось Томилино по Рязанской железной дороге, и там на приволье, в лесу, близ речки, строили дачи. И какие дачи! Из сосны, с резьбой, финтифлюшками. Внутри дача разделялась на комнаты. Из зала через стеклянную дверь выходили на террасу; на террасе обедали, пили чай. Терраса спускалась в сад, полный сирени и жасмина. Эти дачи были как новые игрушки, выглядывающие из леса. В даче пахло сосной, из лесу и из сада неслись ароматы цветов и сена. Хорошо было жить на даче – как в раю.

К. Коровин. Лоботрясы

*На обороте: Дача Харкевича в Подольске (Московской губернии).
Здесь когда-то мы с Дорейкой жили, весело, до революции*

Мы собирали полевые цветы, причем букет из папиных любимых маков, ромашек и колокольчиков ставился обязательно в кабинет, на письменный стол. Для остальных членов семьи тоже собирались букеты: мамин – ландыши и шиповник, бабушкин – дикая гвоздика и кашка, тети Наташин – ночная фиалка и те желтые, нежные цветы, которые растут на сырых тенистых лугах, – у них круглые головки и лепестки завернуты внутрь, как у маленьких брюссельских капусток. Возможно, что одаренные нами взрослые для того только, чтобы доставить нам удовольствие, так шумно выражали свой восторг, но мы принимали их эмоции за чистую монету и не жалели трудов, лазая по оврагам и бегая на отдаленные луга в поисках их любимых цветов.

В.Л. Андреева. Эхо прошедшего

На обороте: Снимались в Пушкине. Июль 1899 г.

В каретном сарае стояли еще дрожки, транспорт для мужчин, – доска небольшой длины на четырех колесах, своего рода «джип» тех времен, легкий и практичный. На дрожках ездили, сидя верхом. К экипажам более классического типа относились пролетки, поменьше и побольше, запрягаемые двумя или тремя лошадьми, – в последнем случае это и была так называемая «тройка». Более элегантный шарабан, заказанный матерью в Варшаве, запрягался парой «по-английски». Этот экипаж высокой посадки, желто-черный, несмотря на его щегольской вид, представлял собой небезопасное средство передвижения, так как легко опрокидывался, стоило чуть задеть колесом колею или край дерновой земли вдоль дороги. Были здесь еще тарантасы: в них ездил управляющий, их же отправляли на вокзал за почтой.

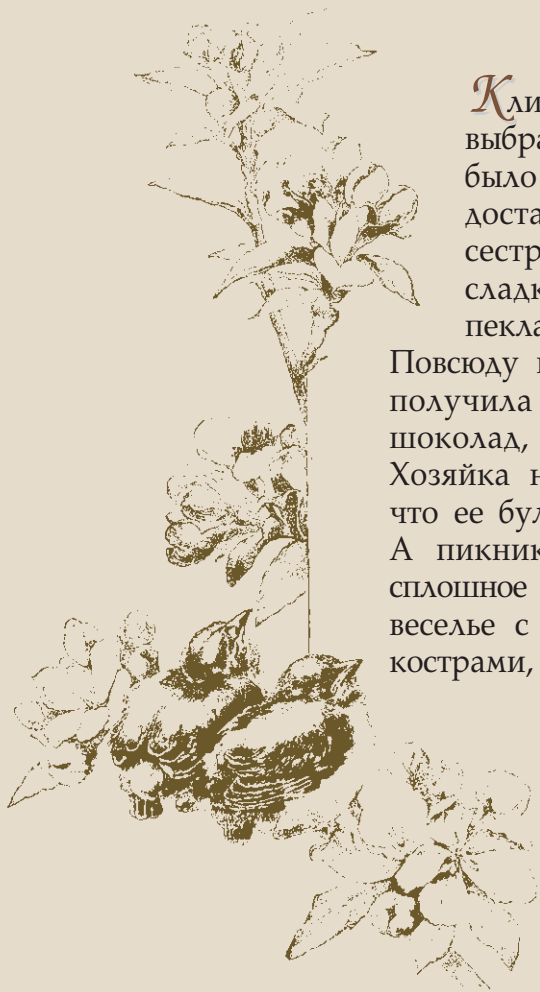
З.А. Шаховская. Свет и тени

Устраивали мы и пикники. Закладывали линейку, забирали самовар и еду и отправлялись куда-нибудь в лес, где была вода; там ставили самовар и, расстеливши на земле скатерть, пили чай и закусывали.

В.Д. Зёрнов.
Записки русского интеллигента

Клич был кликнут по всем соседям, было выбрано место на берегу Оки и между всеми было распределено, что каждый должен был доставить из продуктов. На долю моей сестры Лизы выпал вареный шоколад и сладкие булочки, которые она отлично пекла.

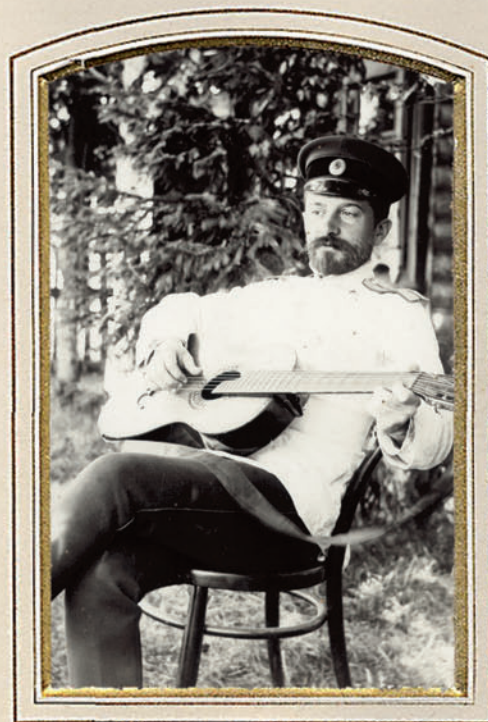
Повсюду пошли волнения и приготовления: Лиза получила с оказией из города нужный ей шоколад, и два дня ушли па печение булочек. Хозяйка не находила покоя, пока не убедилась, что ее булочки вышли на славу...

А пикник удался на славу. Для нас это было сплошное торжество. Всех охватило непринужденное веселье с играми, танцами и с ярко горевшими кострами, с варкой какой-то особенной каши.

Все разъехались, когда уже совсем стемнело, и все были дружные и радостные.

С.А. Зернова. Из семейной хроники

ВЕСЕННЕЕ

Ах, черт возьми, какая благодать!
Весна! Всего пять букв! А слово-то какое?!
В нем солнце, плеск ручья, зеленый шум лесов,
Девичий поцелуй, цветы и все такое,
Чего не перечесать, чему нет должных слов...
И хочется весь день до одури кричать:
«Ах, черт возьми, какая благодать!»...

Нет, прочь из города! В деревню, в лес, в Тетюши,
Где нет ни скептиков, ни Думы, ни газет,
Где можно всю весну и лето бить баклуши,
Валяться на траве, глазеть на Божий свет,
Ухаживать, есть борщ, пить молоко и спать!
Ах, черт возьми, какая благодать!

Николай Агнивцев

На обороте: «Женидьба»

В назначенный день все было готово к спектаклю. Вечер выдался теплый. Ромео и Джульетта были одеты и загримированы. Оставалось только начать представление, но это долго не удавалось по той причине, что луна упорно скрывалась за тучами и не хотела освещать сцену... Наконец, она вышла из-за туч. Тогда Джульетта водворилась на балконе и приняла мечтательную позу. Зрители были позваны, и началось представление. Ромео стремительно и нежно произносил свои речи. Он был очень поэтичен и весь предался романтике Шекспирова действия, не обращая никакого внимания на обывательский тон Джульетты.

Все шло своим чередом, как вдруг произошло нечто ужасное: на дорожке, ведущей к лужайке, где стоял Ромео, показалась неуклюжая фигура огромного мохнатого пса Арапки, проскользнувшего в сад со двора через неосторожно открытую калитку...

Это вторжение совершенно расстроило спектакль. Настроение было нарушено, мы с сестрой с трудом удерживались от смеха, а бедный Ромео был оскорблен в своих лучших чувствах.

М.А. Бекетова.
Александр Блок и его мать.
Воспоминания и заметки

На обороте: Снимались в Пушкине. Июль 1899 г. «Отдых»

На обороте: Снимались в Пушкине. Июль 1899 г. «Веселая компания»

На обороте: Снимались в Пушкине. Июль 1899 г. «Застынутые врасплох»

Нужно выдумать дачные паспорта, в которых значилось бы: «...а в случае он затеет любительский спектакль, то с ним будет поступлено, как с бродягой»... наших бедных дачников совсем заели актеры-любители! Эти несчастные маниаки не пощадили бы, кажется, и девственных лесов, если бы проезд туда и обратно стоил не дороже 30 коп. Всюду следуют за человеком с настойчивостью крыс и тараканов. И Медиков до сих пор не придумал от них порошка!

Из Перова и Кускова, говорят, уже начали выбираться дачники, благодаря этим индивидуумам, завезенным из Египта французами. Любительствуют на дачах все больше «убоявшиеся бездны премудрости» и оброненные в детстве мамками...

А.П. Чехов. Осколки московской жизни

На обороте: Черемушки

Жизнь у всех дачников была почти одинакова, во всяком случае, по утрам. Все, кто мог, ходили купаться на Москву-реку; почти у всех стояли на бочках крытые купальни с проточными «ящиками»; купальни запирались на ключ. Среди лета все родители пили воды, кто «Виши», кто «Эмс»; все гуляли, встречались и беседовали о политике, злобах дня и более всего о новых книгах. Одно за другим выходили сочинения: Печерского «В лесах» и «На горах»; «Анна Каренина» Толстого; сочинения Достоевского и Тургенева; читались всеми «Вестник Европы», «Русский вестник» и «Отечественные записки». Выросшая молодежь вставала и встречалась позже и обсуждала все эти книги; перечитывала «Войну и мир»; все увлекались Печерским.

В.П. Зилоти. В доме Третьякова

Большой китайский гонг, слышный далеко вокруг, собирал нас к столу (отец не выносил невежливости опозданий) из лесу, с полей и лугов, заставляя бросить книгу в гамаке, натянутом между двух деревьев, молотки для крокета – в тени под тополями, где всегда было сыровато и пахло ландышами или грибами, смотря по времени года. Под вечерним небом – таким огромным над огромной равниной, погруженной во тьму, – соловьи со страстью отдавались своим песням. Я рассматривала звезды в телескоп, установленный отцом в саду, а он объяснял мне небесные явления.

З.А. Шаховская. Свет и тени

Мы редко пропускали субботнюю или воскресную службы в нашей деревенской церкви. Иногда нас отвозили, а иногда мы шли туда пешком по широкой пыльной улице деревни мимо чистеньких крытых соломой домов с палисадниками, где была масса цветов. Церковь стояла на холме, вероятно, искусственного происхождения. Церковный участок был покрыт травкой и на нем росли деревья. По воскресеньям эта площадь была заполнена телегами и лошадьми из соседних деревень и ферм.

Г.Н. фон Мекк. Как я их помню

В Пушкине я простился с тетей Наташей и высадился один на широкой нарядной платформе, полной расфранченных дачников в белых костюмах, широких поясах и желтых туфлях. Пушкино уже было в то время большим дачным поселком. Здесь имели дачи многие почтенные представители московского духовенства, и в том числе отец Василий, у которого было целых три дачи. Я долго блуждал среди еловых садиков и нарядных дач, отыскивая дом отца Василия. Везде кипела дачная жизнь, виднелись крокетные площадки, молодые люди с голыми руками играли в лаун-теннис.

С. Соловьев. Воспоминания

Тремячевская ярмарка!.. Густая толпа, повсюду разложен товар, а вокруг – кудахтанье обезумевших кур, пронзительный визг поросят, скрип гигантских весов, гнусавые звуки механического пианино, шуточки рекламирующих свой товар торговцев... На подносе с опилками блистали фальшивые камни дешевых украшений; с хлопаньем разворачивались в руках сукончиков рулоны пестрого ситца... Повсюду разлетался сор от подсолнуховых семечек, нащелканных сотнями ртов. Как груды драгоценностей, сверкали запыленные леденцы неестественно ярких оттенков.

Я доставала мелочь из кошелька, покупая все подряд: колечко с рубином, носить которое мне не позволят, какие-то черные стручки с лакричным привкусом (не знаю их названия), ломоть ситного, на самом деле похожего на вату; потом, зная наверняка, как меня будет мучить морская болезнь, я все-таки влезала на карусель – и лебеди, свиньи, гривастые кони с магически застывшим взглядом кружили и кружили вместе со своими всадниками и всадницами.

З.А. Шаховская. Свет и тени

Дачу мы снимали у города, много лет подряд. Простой серый дощатый дом под ржавой железной крышей. Лесенка с нижнего балкона сходит прямо в сирень. Столбы качелей; старая скамья под огромной ивой еле видна – так густо кругом. В высоком плетне – калитка на дорогу. Если встать лицом к Оке, влево грядки, за ними – малина, смородина и крыжовник, за домом крокетная площадка.

А.И. Цветаева. Воспоминания

Я пишу слово «сад» – и перед глазами встают яблони моего детства. Когда наступала пора сбора яблок, дом пропитывался их ароматом. Даже зимой, стоило приоткрыть дверцу подвала, где хранились яблоки, – и этот аромат проникал повсюду; его след никогда не выветривался полностью... Первыми созревали «коричные» и «грушевка», потом – великолепные, нежные и непригодные для транспортировки «белый налив» и «золотой налив»: их снимали с веток, когда они становились такими прозрачными, что сквозь тончайшую кожу просвечивали изнутри черные зернышки, и тогда уже не в мякоть плода погружались зубы, а прямо в сок.

З.А. Шаховская. Свет и тени

Я попрошу читателя перенестись в Крым, на один из его берегов, поближе к Феодосии, к тому именно месту, где стоит дача одного из моих героев. Дача хорошенькая, чистенькая, окруженная цветниками и стриженными кустами... Из-за палисадника и редких деревьев, окружавших дачу, глядело море со своими волнами, синевой, бесконечностью, белеющимися мачтами... Было так хорошо! Грохольский читал фельетон Незнакомца и после каждых десяти строк взбрасывал свои голубые глаза на Лизину спину... Прежняя любовь, страстная, кипучая, светила в этих глазах... Он был бесконечно счастлив, несмотря на воображаемый катар легких...

А.П. Чехов. Живой товар

На берегу Черного моря, на местечке, которое в моем дневнике и в дневниках моих героев и героинь значится «Зеленой Косой», стоит прелестная дача. С точки зрения архитектора, любителей всего строгого, законченного, имеющего стиль, может быть, эта дача никуда не годится, но, с точки зрения поэта, художника, она дивная прелесть. Она мне нравится за свою смиренную красоту, за то, что она своей красотой не давит окружающей красоты, за то, что от нее не веет ни холодом мрамора, ни важностью колонн. Она глядит приветливо, тепло, романтично...

А.П. Чехов. Зеленая коса

Май, 1.

Сегодня почти весь день мы провели на камне, близ моря. Вода прозрачная, видны камни на дне, стаи рыбок и медузы, много медуз. Почти не веришь, что эти студенистые полупрозрачные существа – живые; но они сжимаются и раскрывают свой зонтик, плавают и опускаются. Нам было видно, как они боролись между собой или ласкали одна другую. Дальше были дельфины, затем паруса, пароходы, а у берега плескались и шумели татарские ребятишки. Солнце было ясное, воздух пьян благоуханиями, а сзади закрывали даль ушедшие в небо точеные грани Ай-Петри.

В.Я. Брюсов. Дневники

*На обороте: Н.П. Остроухова (с книгой)
и молодежь (Гуляковы, Прохоровы)*

Солнце село. Иду вдоль оврага домой...

Тишина. Уже кончили поливать. Аллея погасла, и потухла горячая герань на середине круга в флорентийском горшке. Жарко. Сухо...

– Мария Гавриловна!

Старушка экономка только что заперла визгливую железную дверь кладовой и валкой своей хлопотливой походкой направлялась к кухне.

– Можно простокваши?

– Сию минуту.

И сколько раз, когда мне подавали вкусную холодную простоквашу, я думал: «А может быть, это последний раз...» Но нет, не последний... «Но будет когда-нибудь последний», – всегда доканчивал я... И был последний, был.

Князь Сергей Волконский. Мои воспоминания

В наше время усадьба «Кунцево» принадлежала Козьме Терентьевичу Солдатенкову, известному московскому меценату и издателю многих ценных, редких книг. В доме на Мясницкой было у него собрание картин. Он был столпом московского старообрядчества. По зимам жил больше в Риме, много путешествовал, летом лишь наезжал в Кунцево, где в его дворце, по летам, гостили художники – римские друзья. В Кунцеве молодежь его звала «Кузьмою Медичи».

В Кунцеве дач было, к счастью, немного: у Солдатенкова дач 15, у Солодовниковой дач 8, а у Шелапутиных – и того меньше.

Жило по большей части московское именитое купечество, любившее летом тишину и покой.

Почти все были вначале знакомы, позже дачники стали чаще меняться и поселилось много незнакомых.

В.П. Зилоти. В доме Третьякова

СМЕСЬ

Запах и окраска воспитывающихся в Европе видов цветочных растений. По сообщению *Illustration horticole* в Европе разводятся в настоящее время 4200 видов цветов, из которых только около 420, следовательно, 1/10 всего количества, издают приятный запах. Белых цветов встречается больше всего, именно 1194 вида, из них 187 с запахом. Желтых цветов – 951 вид, из них 77 пахучих; красных – 823 вида и 84 с запахом; синюю окраску имеют 594 вида и между ними 31 с запахом; из 308 фиолетово окрашенных только 13 имеют запах и, наконец, 28 из 230 разнообразно окрашенных видов пахнут приятно. Из этого списка исключены все те виды, цветы которых издают неприятный запах или от трения или без его посредства. Число последних чрезвычайно велико.

Обмывание деревьев – всегда отличное средство для сохранения их здоровья и плодородия, так как через это освобождаются закупоренные грязью поры коры и уничтожаются мох и насекомые вместе с их яичка-

ми. С этой целью употребляются стальные щетки спереди узкие, сзади широкие и с ручкой. Обмывка древесных стволов делается сверху до низу и лучше всего во время тихого дождя или вскоре после него, когда ствол еще влажен. Для чистки берется, кроме чистой воды, именно если деревья покрыты мохом, еще мыльный щелок, или щелок из буковой золы и соли, или же довольно густая известковая вода.

Гераниум Suelda (Свельда). Др. Сак из Кохабамбы в Боливии извещает о новом зубоврачебном растении *Geranium Suelda*, которое должно устранить все прочие, употреблявшиеся до сих пор. Вымачивают 100 грмм. корня растения в 200 грмм. крепкого спирта и настойку эту, напивая ею вату, употребляют для тампонации зуба или в виде полоскания, положив несколько капель в стакан воды. Кроме того, интересная герань эта может служить красивым бордюрным растением.

Обмазывание деревьев известью как средство от повреждения морозом. Собственно зимою редко замерзает плодородное дерево, тем не менее в некоторые годы встречаются преимущественно на штамбах молодых деревьев обмороженные места. Когда в ясные дни солнце освещает эти штамбы, то обращение сока от этого становится живее, но следующий затем ночной мороз снова замораживает его и на этих местах кора отмирает до древесины. Хорошее средство против этого – обмазывание дере-

вев известью, много раз рекомендованное с другими целями. Белый цвет извести рассеивает солнечные лучи, древесный ствол не так легко нагревается, и действие ночного мороза ослабляется, отчего и не бывает обмороживания. Поэтому обмазывание стволов фруктовых деревьев особенно рекомендуется в то время, когда солнце поднимается все выше и выше и все более и более греет.

Против листовой тли. Там, где она лучше размножается, рекомендуется, как лучшее средство, мелко просеянная древесная зола, смешанная с третьей частью негашеной извести. Если хорошо посыпать этой смесью, посредством пульверизатора или сквозь мелкое сито, пораженные насекомыми растения, то тля тотчас погибает.

Зимняя крышка земляники. Для земляник избирается такая крышка на зиму, которая вместе с тем прибавляла бы им питательного материала. Класть сверху навоз опасно, так как под ним заводятся мыши и уничтожают сердечки растений. Будет удобнее обкладывать кустики земляники перед наступлением зимы землею, напитанною до

этого очень сильно навозной жижей. Если при этом подмешать к такой земле немного гипса, то она становится еще действительнее. Урожай ягод от такого рода удобрения значительно возвысится. Гипс служит лучшим удобрением для земляники и там, где его легко достать, должен применяться постоянно.

Простое птичье пугало. Два небольшие кусочка зеркала склеиваются вместе заднюю стороною, где находится амальгама, и между ними заклеивается нитка или шнурок. Это двухстороннее зеркало, сверкающее на солнце, если его повесить на ветке плодового дерева, кустарника, над грядкою с горохом и пр. и оставить на солнце и на ветру, то оно при незначительном движении воздуха прыгает и вертится, и назойливые птицы от яркого света, так же скоро исчезающего, как и начинающего светить, рассеивающего лучи свои во все стороны, покидают свои любимые места и разлетаются.

Деревянные колья, цветочные палочки и ярлычки можно сделать прочными на долгое время и предохранить от гниения, если часть их, опускаемую в землю, сперва погрузить на несколько дней в известковую воду, а затем через короткое время поместить в разведенную водой серную кислоту. Дерево пропитывается всем этим, становится твердым как камень и служит тогда очень долго.

КАКТУСОВЫЯ ГЕОРГИНЫ

РАЗНЫХЪ ЯРКИХЪ КОЛЕРОВЪ

по 40 к. за экз.

можно получать на опытной сѣменной станціи

Э. Иммеръ и С.

Божедомка, Салтыковскій п.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

женатый, съ подготовкой по сельскому хозяйству, знающій основательно двойное счетоводство и коммерческую корреспонденцію, желаетъ поступить въ сѣмянное хозяйство или садоводство конторщикомъ, корреспондентомъ и пр. Жена его знаетъ практически и теоретически молочное хозяйство, сыровареніе и маслодѣліе, и уходъ за птицею. Вознагражденіе умѣренное. Имѣются солидныя рекомендаціи. Предложеніе адресовать письменно: Москва, Малая Дмитровка, д. Шляхбаха, д-ру М. Н. Глубоковскому.

РОЗЫ 50,000 РОЗЫ

По выбору покупателя отпускаются 2 хѣ-лѣт. вполне здоровые экземпляры. съ хорошо развитыми корнями.

10 шт. 3 руб.,
100 " 25 "

При большой покупкѣ значительная скидка.

Каталогъ высылается по требованію.

Садоводство И. ГРОССЕНЪ и СЫНЪ.

Симферополь, Таврич. губ.

ПРОДАЕТСЯ ДАЧА въ предмѣстьи города **Елисаветграда, Херсонской губерніи**, при рѣкѣ **Ингуль**, приспособленная для открытія садоваго заведенія, съ 3 домами, теплицею съ оранжереею, 9 парниками, богатымъ выборомъ: розъ, кустарниковъ, фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ, многолѣтнихъ растений и питомникомъ, грядами спаржи и клубники и маленькимъ виноградникомъ.

За свѣдѣніями обращаться къ Елисаветградскому нотаріусу „**Лукашевичу**“.

Рекомендуетъ Лѣсное Управленіе

графовъ **Замойскихъ**,

въ **Подзамчѣ**.

Почтовая, жел.-дорожная и телеграфная станція

С о б о л е в ъ.

Сѣдлецкой губерніи.

Спеціальные каталоги съ указаніями и о посадкѣ высылаются бесплатно и franco.

Ф. Ф. Рожинскій

Надѣсничій.

ЯБЛОНИ

3-хѣ лѣтняго возраста, лучшихъ и въ тоже время самыхъ выносливыхъ рыночныхъ и десертныхъ сортовъ, продаются изъ питомника при опытной сѣменной станціи

Э. ИММЕРА и СЫНА

Божедомка, Салтыковскій пер.

БОЛЬШЕ СТА ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ МЕДАЛЕЙ

1881г.

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКИ

1896г.

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

ВЪ МОСКВѢ, ПО МЯСНИЦКОЙ УЛ., Д. ОБИДИНОЙ.

ОВЕСЪ ШВЕДСКІЙ СЕЛЕКЦІОННЫЙ.

Новый выдающийся по своимъ качествамъ, овесъ. Продуктъ многолѣтней селекціи (подбора) лучшихъ и раннихъ сортовъ овса. Образуетъ метелку раскидистую, обильно-сѣменную; зерно полное, большое, очень тонкокожее (что особенно цѣнно) и превосходнаго вѣса (8 пуд. въ четверти). Солома крѣпкая, богато-облиственная, представляющая хорошій кормъ для скота. Шведскій селекціонный овесъ далъ истекшимъ лѣтомъ, несмотря на неблагоприятныя погодныя условія, во многихъ губерніяхъ урожаи самъ 15 и 20. Созрѣваетъ почти на одну недѣлю раньше общераспространеннаго французскаго (Шатиловекаго) овса. Этотъ превосходный овесъ, не имѣющій себѣ равнаго, былъ также посѣянъ на Опытной фермѣ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института, гдѣ оказалъ блестящіе результаты. За пудъ 3 руб. 50 коп.

СМѢСИ МНОГОЛѢТНИХЪ ТРАВЪ

лучшей очистки, съ высокимъ процентомъ всхожести.

Смѣшанные посѣвы, служащіе для получения хорошаго зеленого корма или сѣна, имѣютъ значительныя преимущества 1) поливъ используется почва, въ виду разнообразной величины и формы корней; 2) урожай бываетъ болѣе вѣрный и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда климатъ и почва неблагоприятствуютъ развитію нѣкоторыхъ злаковъ; 3) при смѣси мало питательныхъ растений съ болѣе питательными, въ общемъ, кормовое достоинство сѣна повышается и 4) просушка травы происходитъ легче.

На десятину смѣшанныхъ травъ высѣвается 2—2½ пуда; для газоновъ необходимо высѣвать 3—4 пуда.

Смѣсь для сухихъ луговъ и пастбищъ. Пудъ 7 р. — к., фун. 25 к.
 " " сырыхъ " " 7 " 50 " " 25 "
 " " желѣзнодорожн. и др. откосовъ " 6 " 50 " " 25 "

Смѣсь для обыкновеннаго газона.... пудъ 9 р. — к., фун. 30 к.
 " " ковровыхъ цвѣтовъ..... " 12 " — " " 40 "
 " " тѣнистыхъ мѣстъ..... " 12 " — " " 40 "

Райграссъ англійскій Пасея.

Отличается болѣе долговѣчностью и выносливостью, чѣмъ райграссъ обыкновенный, что дѣлаетъ его особенно цѣннымъ для образованія изумрудныхъ лужаекъ и газоновъ, для которыхъ преимущественно и разводится. За пудъ 6 руб., фунтъ 25 коп.

Смѣсь травъ „Токадеро“ для газоновъ.

Составлена изъ самыхъ тонкихъ, красивыхъ и выносливыхъ травъ, тщательно отсортированныхъ. Образуетъ красивѣйшій газонъ для парка и цвѣтниковъ. Очеркъ устройства хорошаго газона и ухода за нимъ высылается, по требованію, при заказахъ бесплатно. Пудъ 14 руб., фунтъ 45 коп.

Рекомендуемъ вниманію хозяевъ книжку нашего изданія: „Посѣвъ сельскохозяйственныхъ растений“, цѣна 30 коп.

Сѣмена огородныя и цвѣточныя въ лучшихъ сортахъ, превосходнаго качества, по прейсъ-куранту, высылаемому по требованію бесплатно.

1893

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ

хлѣбныхъ, травяныхъ, огородныхъ, цвѣточныхъ, древесныхъ и проч. лучшаго качества и немыслимой всхожести, желающимъ получить высылается бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н. В. ЛИСИЦИНА С-вей.

МОСКВА: 1) Петровка, д. Пенскаго. 2) Мясницкая, д. Пылова.

Общество Взаимнаго Страхования по-
сѣвовъ отъ градобитія въ Москвѣ (учр.
въ 1877 г.).

принимаетъ къ страхованію всякаго рода посѣвы, а также
ЗАЯВЛЕНІЯ Согл. § 40 Уст., отъ лицъ желающихъ СТРА-
ХОВАТЬ ВІНОГРАДНИКИ, САДЫ, ОГОРОДЫ, ТАБАНЪ, ХМЕЛЬ
и проч.

Уставъ Общества и бланки заявленій высылаются Правле-
ніемъ по требованію безплатно. Адресъ Почтамту извѣстенъ.
Агенты имѣются почти во всѣхъ городахъ.

ТРЕБУЕТСЯ

опытный садовникъ, со специальнымъ образо-
ваніемъ, для завѣдыванія садомъ плодовымъ и
торговыми питомниками и огородами, въ имѣ-
ніи Курской губ. Жалованье, при готовомъ
содержаніи, 360 руб. въ годъ и десять процен-
товъ отъ продажи.

Адресовать письменно, съ указаніемъ предъ-
идущей дѣятельности: Москва. К. Д. Арцыбушеву.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

„РОКВЕЙ“

Михаила Степановича БЕТАНОВА.

ВЪ БАТУМѢ.

Культура и продажа тепличныхъ, оранжерейныхъ, де-
коративныхъ растений и цвѣточныхъ луковицъ.

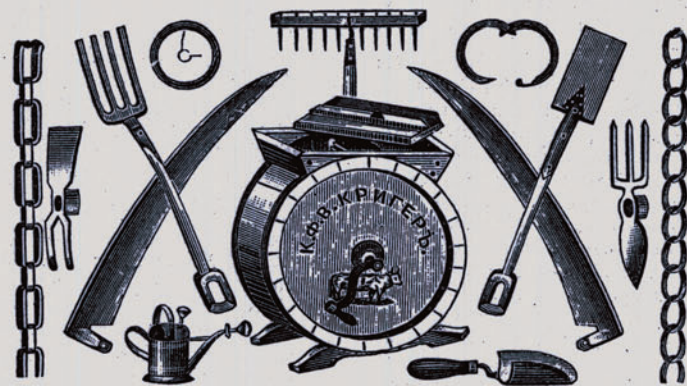
Благодаря теплomu, почти тропическому климату города Ба-
тума, заведеніе занимается главнымъ образомъ разведеніемъ
рѣдкихъ тропическихъ и другихъ растений, неподдающихся
культурѣ въ сѣверныхъ климатахъ.

Большая часть тепличныхъ и оранжерейныхъ растений
имѣется въ коллекціяхъ разновидностей, гдѣ любители мо-
гутъ найти самый разнообразный выборъ рѣдкихъ растений,
соотвѣствующихъ комнатной культурѣ.

Каталоги высылаются по требованію безплатно.

САДОВНИКЪ, Петръ Гер. Поляковъ, желаетъ
отъѣздъ. Краснопрудная ул., д. Трифчикъ, кв. № 6.

В. В. ПАШКЕВИЧЪ, б. главн. садовн. Им-
ператорскаго Никитска-
го сада, проситъ своихъ друзей и знакомыхъ отнынѣ адре-
совать письма къ нему въ С.-ПБ., въ Императорскій Бота-
ническій садъ.

К. Ф. В. КРИГЕРЪ

Складъ Англійскихъ, Американскихъ, стальныхъ и желѣз-
ныхъ товаровъ и хозяйственныхъ принадлежностей.

Москва, уголъ Малой Лубянки и Фуркасовскаго пер., домъ Обидина.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ съ 600 рисунками

высылаю за 5 семи-копѣчныхъ почтовыхъ марокъ, которыя возвра-
щаю по полученіи заказа.

Фальсификация кофе. Всего чаще встречаемая фальсификация и, несмотря на свой вред, вошедшая во всеобщее употребление, это есть фальсификация кофе цикорием. С виду очень трудно отличить чистый кофе от кофе, смешанного с цикорием; чтобы достичь этого, делают следующее.

Берут кусок простой белой фильтрованной бумаги, кладут его на стол, слегка смачивают и затем насыпают на него немножко сомнительного кофе. По прошествии одной или двух минут замечают, что вокруг некоторых частичек массы образуется желтовато-коричневое кольцо; если это так, следовательно, в кофе прибавлен цикорий. Цикорий очень скоро растворяется в воде и окрашивает последнюю, что у кофе может быть только по прошествии часа или получаса.

Богатое цветение декоративных кустарников. По отцветении весной сиреней, обыкновенно начинается вызревание семян на цветочных кистях, которые далеко не служат украшением растению и содержат бесчисленные продолговатые коробочки. Эти семеноносцы, поглощающие всю силу роста кустарника, следует рано удалять, если не желательно получить спелые семена с кустов сирени.

Нужно строго держаться правила обрезать регулярно отцветшие цветы у всех кустарников, возделываемых в садах как цветущие. Незначительный труд по обрезке щедро вознагра-

ждается обильным цветением в будущем году. Точно так же следует обрезать постоянно все отцветшие розы, последствием чего бывает вторичное цветение чайных, месячных и ремонтантных роз.

Цветочные горшки и кадки, опускаемые летом на воздухе в землю для того, чтобы они прочно стояли или не пересыхали, не должны днами касаться земли, но под ними должна оставаться пустота, чтобы при поливке ли, или во время дождя излишняя вода могла беспрепятственно стекать, иначе ком пострадает от сырости, земля окиснет, в нее проникнут черви, и корни загниют. Этого избегают подкладкою под горшки и пр. нескольких камней, образуя водосток.

Крыжовник как средство против подагры. Недавно, как сообщает журнал *Mutter-Erde*, одна дама, которой доктор прописал лечение виноградом, вместо этого попробовала лечиться крыжовником и получила очень хорошие результаты. Она, конечно, и не подозревала, какого великого предшественника имела в своем способе лечения. Оказывается, что знаменитый ученый Линней сильно страдал подагрой. Однажды, когда припадок был особенно силен, говорит он в своей собственной биографии, ему случайно пришлось есть крыжовник; он вдруг почувствовал большое облегчение, велел принести себе еще больше крыжовнику, после чего очень хорошо спал ночь и вскоре стал себя чувствовать совсем здоровым. На следующий и третий год он опять последовал тому же лечению, и результаты получились вполне удовлетворительные. В четвертый раз Линнею уже не пришлось повторить это лечение, так как он умер еще до поспевания крыжовника.

Вода и крупный крыжовник. Важнейшее обстоятельство для хорошего преуспевания крыжовника – это влажный воздух. Крыжовник в Англии потому так красив и крупен, что его там всегда окружает влажный воздух. Желаящие выручать хорошие цены за ягоды крыжовника, должны сильно опрыскивать водою кусты его; в теплую погоду летом ежедневно два-три раза.

Сохранение клубней георгин. Выкопав клубни георгин из земли, обрезают стебли на 4 верш. от корней и кладут клубни для просушки в защищенное от морозов место. Многие оставляют зимовать их в погребе, но это едва ли полезно, потому что их нужно предохранять от сырости. Поэтому лучше убирать их в сухой подвал. Молодые клубни, происходящие от черенков этого года, сохраняются в ящике; их засыпают сухим песком и держат в холодной комнате, в защите от мороза, или в сухом подвале.

Средство против ворон. И. Тиксон советует, в видах удаления ворон от засеянных полей, втыкать в землю на расстоянии 15–20 метров одно от другого черные перья (все равно какие, лишь бы черные). Увидав на поле такие перья, вороны (по словам г. Тиксона) приходят в волнение и, сделав несколько кругов над полем, улетают, чтобы не возвращаться более.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

И. Г. ГРОССЕНЪ

Симферополь, Таврической губернии.

Розы, лучшіе сорта, по моему выбору, сортиментъ въ 25 шт. 7 р. 100 шт. 25 р.
Брыжовникъ Англійскій крупноплод. 25 шт. 3 р. 75 к. 100 шт. 15 р., въ силѣн.
3-хъ лѣтн. кустахъ.

Сѣянцы сливы 2-хъ лѣт., годные для прививки въ этомъ году 100 шт. 18 р.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

СѢМЕННОЕ И САДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Н. П. Корбутовскаго

ПРЕДЛАГАЕТЪ ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ

СѢЯНЦЕВЪ до 50.000.000 шт. и САЖЕНЦЕВЪ

отъ 50 коп. за тысячу.

Лѣсныхъ, изгородевыхъ, декоративныхъ, плодовыхъ дичковъ и проч. и проч.

Яблони и ягодныя разныхъ сортовъ.

Рослыя аллеяныя деревья и кустарники для парковъ

отъ 4 руб. за 100 штукъ.

Ивы въ 50 сортахъ, выющіяся для балконовъ, дички для прививки и черенки, спаржа, лѣсная чина, многолѣтнія цвѣтушія растенія, сѣмянной картофель полевой культуры.

Земляника крупноплодная лучшихъ сортовъ: *Лакстона Нобль, Королевское Величество, король Альбертъ Саксонскій, Шарплиссъ, Юкунда и проч. и проч.*

Лучшее время посадки августъ—сентябрь.

Новыя звѣздообразныя кактусовыя георгины, горшечныя въ цвѣту. Новыя индѣйскіе хризантемы и крупно-цвѣтныя пеларгоніи.

Пальмы и лучшія комнатныя растенія

25 лучшихъ сортовъ 6 руб.—8 лучшихъ пальмъ—3 руб. въ небольшихъ, но отборныхъ экземплярахъ.

Лучшее время отправки августъ—сентябрь.

Каталоги бесплатно. Саратовъ, Соборная ул., въ контору хоз. Н. П. Корбутовскаго.

ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ

Николая Николаевича Завадовскаго.

Адресъ: гор. Бобровъ, Воронежской губернии.

Прейсъ-Хурахтъ по требованію высылается бесплатно.

Садовые лейки нередко повреждаются: жель ржавеет и продырявливается. Если нет возможности их запаять, то советуют взять кусочек холста или подобной ткани, намазать его копаловым лаком и залепить этим попорченное место. Как скоро эта замазка высохнет на воздухе, то она держится довольно долго и лейкой можно пользоваться некоторое время без дальнейшей починки.

Посев липовых семян. Семена липы лучше всего сеять осенью тотчас после их поспевания и, если возможно, в не слишком тяжелую землю, и не глубоко. Если посев делается весной, то семена тотчас после сбора прослаиваются влажным песком и зимуют в прохладном и недоступном морозу месте. В случае опоздания прослойкой до зимы, прослоенные семена все лето держатся прохладно и умеренно влажно и высеваются только следующей осенью. Тогда прорастание совершается нередко очень неправильно, и многие семена остаются

в земле несколько лет, прежде чем постепенно прорастут.

Керосин против насекомых. Проф. Рилей, государственный энтомолог в Вашингтоне, рекомендует керосин против всех насекомых и говорит, что для этого можно пользоваться молочными смесями с фосфатами и гипофосфатами извести. Для садоводов и сельских хозяев, конечно, лучше всего самые простые составы с мылом или молоком. Наприм., берут 20 ч. мыла, 10 ч. воды, 30 ч. керосина и 1 ч. терпентинного масла, разводят с водой и получают сильнодействующее средство для уничтожения насекомых. Молоко дает еще лучшие результаты: 2 ч. очищенного керосина и 1 ч. кислого молока смешиваются друг с другом посредством сбивания, и полученная таким путем жирная жидкость сохраняется некоторое время в закупоренной бутылке. Для употребления подбавляют в каком угодно количестве воду. Теплота ускоряет приготовление такой молочной жидкости. Средство действует даже в незначительном количестве.

Удаление дождевых червей из цветочных горшков делается просто смесью воды для поливки с уксусом в пропорции 3:1. Даже двукратная или трехкратная поливка такой водой не вредит растениям. Также на воздухе, где оказывается много таких червей, можно с удобством пользоваться этой водой.

Прищипывание гороха. Цель, которую задаются, прибегая к этой операции, заключается в том, чтобы ускорить несколькими днями сбор стручков. Операция состоит в удалении верхней части цветорасположения, что благоприятствует развитию нижней; можно делать ее более или менее строго. Например, если заботятся о ранней спелости, прищипывают скорее, но тогда сбор уменьшается по той простой причине, что число цветков остается меньше; количество исключает раннее плодоношение и наоборот. Заметим при этом, что прищипывание производится главным образом у разновидностей сильных, сравнительно высоких и среднего времени поспевания, но отнюдь не у разновидностей низкорослых и ранних. Вообще же прищипка делается над третьим цветочным ярусом, хотя здесь нет ничего абсолютного. Операция подчиняется сорту и его силе.

Сохранение овощей на зиму в зеленом виде. Собирают любое количество свежих бобов, гороха, спаржи и т. п. в ясный солнечный день, вытирают их начисто мягким полотном и наполняют отдельным сортом стеклянные бутылки так, чтобы овощи друг друга не давили. Бутылки плотно закупоривают пробкой, кладут их по шейку в котел с холодной водой, затем кипятят воду на умеренном огне в течение четверти часа. Как скоро вода снова охладится, бутылки вынимаются из нее и относятся на сбережение в погреб.

Свежий виноград зимою. Около Нового года появляется в Париже первый виноград. Ягоды его величиною чуть не со сливу и очень сочны. Этот виноград получается почти исключительно из Бельгии, где он разводится в большом количестве в обширных пристановочных оранжереях. В Бельгии есть садоводы, у которых эти оранжереи покрывают собою 20 гектаров пространства, производящие тысячи центнеров раннего винограда. Искусные Бельгийские садоводы получают от 40 до 50 крупных кистей винограда на одном кусте. Один из сортов, более пригодных для выгонки, происходит из Германии и называется Франкентальским; он продается и в Париже под этим названием. Производство больших оранжерей требует, конечно, и значительных средств, но доход соответствует им. Фунт свежего винограда стоит в то время в Париже 3 1/2 – 6 франков. Из Парижа идут эти плоды в Германию, Австрию и Россию.

Разводка слив из косточек. С этой целью свежие косточки слив кладутся в соответствующую количеству их посуду и заливаются раствором извести в воде. Кашицеобразный раствор гашеной извести перемешивается равномерно с семенами, которые оставляются лежать в нем две недели. Затем вынимают их оттуда и высеивают позднюю осенью в бороздки глубиной в 1 верш. Весною все косточки прорастают, и, как только росток выйдет наружу, подсыпают на него земли, а когда сеянцы достигнут $1\frac{1}{2}$ – $3\frac{1}{4}$ арш. вышины, пересаживают их в питомники на гряды.

От зайцев простая защита для молодых и 10-летнего возраста фруктовых деревьев есть обвязка штамбов можжевельником, а там, где его достать трудно, – терновником. Все прочие средства, как смесь извести с

кровью, вонючее костяное масло и пр., должны часто возобновляться для постоянного действия, при частом употреблении нередко от них страдает кора.

Чайная роза «Мадам Ломбар» – бесспорно, одна из самых красивых красных чайных роз. Она обладает еще мало встречающейся окраской между чайными розами и потому тотчас бросается в глаза наблюдателю. В полном расцветении эта роза действительно превосходна: внутри цветок нежной желтовато-красной окраски, а наружные лепестки ярко-красные, как скоро внутренность цветка переходит в красную, так что вполне расцветшая роза представляется ярко-красной. Розы, расцветающие осенью, по большей части светлее окрашены. Бутон длинный и держится на крепком черешке, цветок очень душистый, крупный, махровый и хорошего строения. Листья яркая, темно-зеленая, с буро-красным оттенком. Эта прекрасная роза должна находиться в каждом саду.

Как должно есть землянику. «New York Post» говорит, что кто не пил кофе, заедая его земляникой, тот не знает настоящего вкуса ни кофе, ни земляники.

От ужаления пчелами и осами помогает зелень (травы) петрушки, которая кладется размятою на ужаленное место.

Способ солки томатов. Для солки томатов берут глиняный горшок или стеклянную банку и кладут в них такое количество томатов, чтобы не оставалось пустого места. Затем готовится соленая вода такой крепости, что свежее яйцо свободно плавает на ее поверхности, и наливается в таком количестве в сосуд, чтобы она совершенно покрыла томаты. Если нет герметической крышки, то добавляют столько оливкового масла, чтобы оно могло препятствовать прониканию воздуха, и сосуд ставят в безопасное от мороза место. Следует еще заметить, что употребляются плоды только средней величины, гладкие и хорошо вызревшие, не имеющие никаких трещин.

Новый способ культуры шампиньонов. Французские натуралисты Константэн и Матрьюшо тщательно исследовали болезни, поражающие и истребляющие пристановочные шам-

пиньоны. Записки Французской академии наук описывают способ, открытый Константэном для борьбы с этими болезнями, если не для полного их уничтожения. Они знакомят с средствами дезинфицирования пораженных культур и с способом приготовления совершенно чистой шампиньонной бели. По этому способу споры шампиньона, посеянные в особую питательную среду, производят мицелий – грибницу, составляющий совершенно чистую бель. Она может размножаться бесконечно и, перенесенная на стерилизованный для этой цели навоз, развивается в нем несколько недель. Бель эта дает столь же хорошие шампиньоны, как и полученные обыкновенным способом, и, по-видимому, обещает лучшие результаты. Этот важный способ культуры позволит занимающимся выгонкой шампиньонов иметь в своем распоряжении постоянно свежую бель; они освободятся от болезней, которые приносила им обыкновенная бель, и могут воспитывать предпочтительно самые любимые сорта.

Посадка гладиолусов. Во время посадки гладиолусов иные любители очищают как можно тщательнее кожу с луковиц этих растений и потом удивляются, что в сырое и холодное время большое количество этих луковиц гнивают. К чему, в самом деле, снимать оболочку, защищающую мякоть луковицы, и поступать против природы? Конечно, лучше всего сажать луковицы целыми.

У частного поверенного Зельтерского слипались глаза. Природа погрузилась в потемки. Затихли ветерки, замолкли птичек хоры, и прилегли стада. Жена Зельтерского давно уже пошла спать, прислуга тоже спала, вся живность уснула, одному только Зельтерскому нельзя было идти в спальную, хотя на его веках и висела трехпудовая тяжесть. Дело в том, что у него сидел гость, сосед по даче, отставной полковник Перегарин. Как пришел он после обеда и как сел на диван, так с той поры ни разу не поднимался, словно прилип. Он сидел и хриплым, гнущим голосом рассказывал, как в 1842 г. в городе Кременчуге его бешеная собака укусила. Рассказал и опять начал снова. Зельтерский был в отчаянии. Чего он только ни делал, чтобы выжить гостя! Он то и дело посматривал на часы, говорил, что у него голова болит, то и дело выходил из комнаты, где сидел гость, но ничто не помогало. Гость не понимал и продолжал про бешеную собаку.

А.П. Чехов. Гость (сценка)

МУХИ

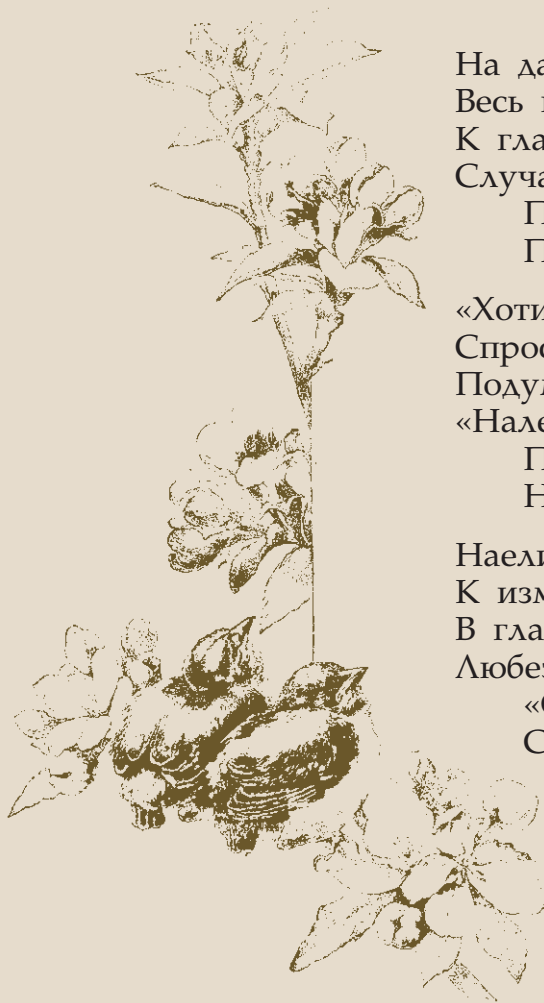
На дачной скрипучей веранде
Весь вечер царит оживленье.
К глазастой художнице Ванде
Случайно сползлись в воскресенье
Провизор, курсистка, певица,
Писатель, дантист и девица.

«Хотите вина иль печенья?» –
Спросила писателя Ванда,
Подумав в жестоком смущенье:
«Налезла огромная банда!
Пожалуй, на столько баранов
Не хватит ножей и стаканов»...

Наелись. Спустились с веранды
К измученной пыльной сирени.
В глазах умирающей Ванды
Любезность, тоска и презренье:
«Свести их к пруду иль в беседку?
Спустить ли с веревки Валетку?»...

<1910>

Саша Черный

Каждое лето москвички решаются «еще на один последний шаг» и читают «еще одно последнее сказанье...». Они едут на дачи. На дачах они постятся «для талии», трепещут перед загаром и ждут. Папеньки терпеливо сыплют деньгой, маменьки просят знакомых представить им «этого молодого человека», молодые люди на правах женихов преисправно съедают даровые обеды и вечернюю простоквашу, дипломатия работает во все лопатки, но... все это тщетно. Женихи себе на уме. Он удит с ней в лужице пескарей, ездит в город с поручениями, невинно амурничает, но не более и не далее.

А.П. Чехов. Осколки московской жизни

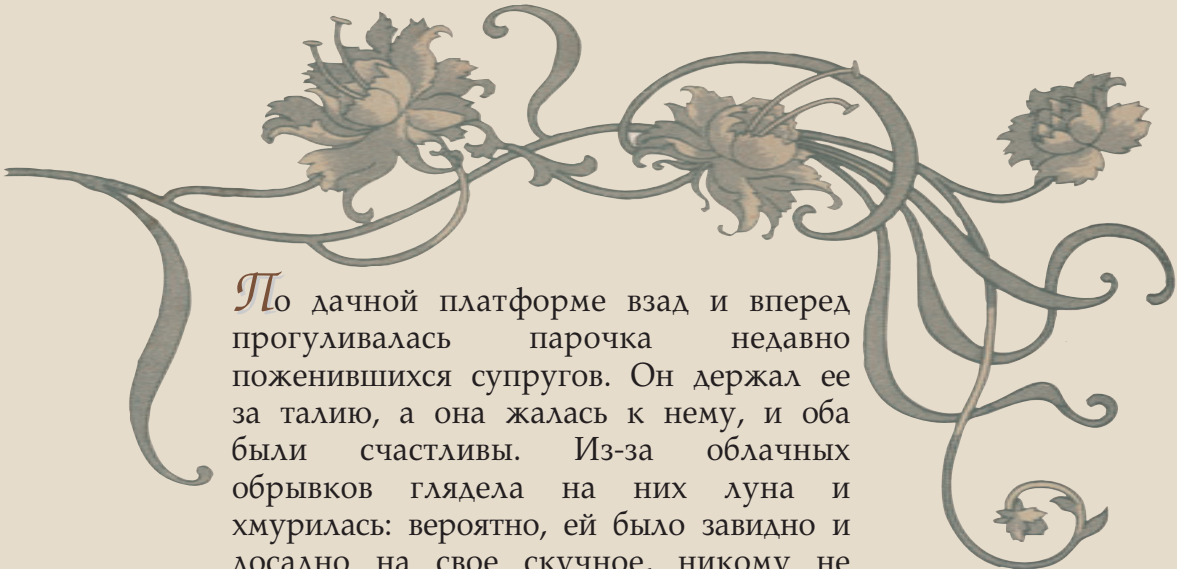
Когда деревья в светлый майский день
Дорожки осыпают белым цветом
И ветерок в аллее, полной светом,
Струит листвы узорчатую тень,
Я свой привет из тихих деревень
Шлю девушкам и юношам-поэтам:
Пусть встретит жизнь их ласковым приветом,
Пусть будет светел их весенний день,
Пусть их мечты развеет белым цветом!

<1900>

И.А. Бунин

По дачной платформе взад и вперед прогуливалась парочка недавно поженившихся супругов. Он держал ее за талию, а она жалась к нему, и оба были счастливы. Из-за облачных обрывков глядела на них луна и хмурилась: вероятно, ей было завидно и досадно на свое скучное, никому не нужное девство. Неподвижный воздух был густо насыщен запахом сирени и черемухи. Где-то, по ту сторону рельсов, кричал коростель...

А.П. Чехов. Дачники

Как-то к инженеру Кучерову приехала его жена. Ей понравились берега реки и роскошный вид на зеленую долину с деревушками, церквями, стадами, и она стала просить мужа, чтобы он купил небольшой участок земли и выстроил здесь дачу. Муж послушался. Купили двадцать десятин земли, и на высоком берегу, на полянке, где раньше бродили облучановские коровы, построили красивый двухэтажный дом с террасой, с балконами, с башней и со шпилем, на котором по воскресеньям взвигался флаг, – построили в какие-нибудь три месяца и потом всю зиму сажали большие деревья, и, когда наступила весна и все зазеленело кругом, в новой усадьбе были уже аллеи, садовник и двое рабочих в белых фартуках копались около дома, бил фонтанчик, и зеркальный шар горел так ярко, что было больно смотреть. И уже было название у этой усадьбы: Новая дача.

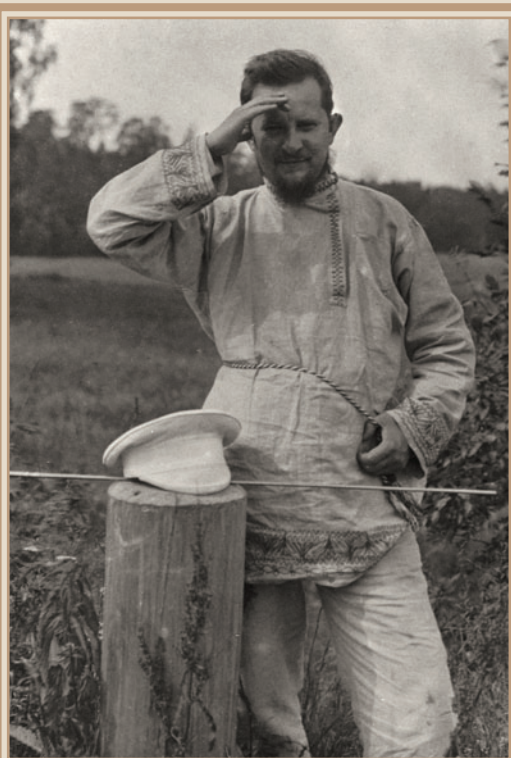

Беру твою руку и долго смотрю на нее.
Ты в сладкой истоме глаза поднимаешь несмело:
Вот в этой руке – все твоё бытие,
Я всю тебя чувствую – душу и тело.

Что надо еще? Возможно ль блаженнее быть?
Но Ангел мятежный, весь буря и пламя,
Летающий над миром, чтоб смертною страстью губить,
Уж мчится над нами!

<1898>
И.А. Бунин

Отец в деревне носил длинную русскую рубашку, светлые шаровары из полосатого тика, засунутые в рыжеватые голенища русских сапог, отлично сшитых известным сапожником Гюне. Он обувал папу шестьдесят лет подряд, с правоведенья и до самой смерти. В таком наряде отец с раннего утра уходил на покос...

Нам, детям, казалось, что покос – это веселая игра, в которую большие любят играть без нас. Мы бежим на гору, к мельнице. Простор подхватывает, как на крыльях. Мы им допьяна упиваемся... И всюду, куда ни взглянешь, шевелятся люди, лошади, возы, стоят копны, растут зароды. Сотни мужчин, женщин, детей, старух, стариков, парней, девок рассыпались по обычно пустынной травяной равнине.

А.В. Тыркова-Вильямс. Воспоминания

Отец мой трогательно любил русскую природу – она пробуждала в нем стремление к покою и созерцанию. Мать также не оставалась равнодушной к деревне, но ее любовь была деятельной и конкретной. Она не могла, подобно отцу, просиживать часами с удочкой, когда рыба не клевала, или читать книгу или газету, лежа в саду на кушетке, ей необходимо было сажать цветы, возделывать огород, заводить кур и уток и тому подобное. Но оба они равно любили следить за полной очарованности и таинственности сменой одного времени года другим.

Ю.А. Бахрушин. Воспоминания

ОГОРОД

За сизо-матовой капустой
Сквозные листики укропа.
А там, вдали – где небо пусто –
Маячит яблоня-растрепя.
Гигантский лук напруг все силы
И поднял семена в коронке.
Кругом забор, седой и хилый.
Малина вяло спит в сторонке.
Кусты крыжовника завяли,
На листьях – ржа и паутина.
Как предосенний дух печали,
Дрожит над банею осина.
Но огород еще бодрее,
И гуще, и щедрей, чем летом.
Смотри! Петрушка и порей
Как будто созданы поэтом...

<1914>
Саша Черный

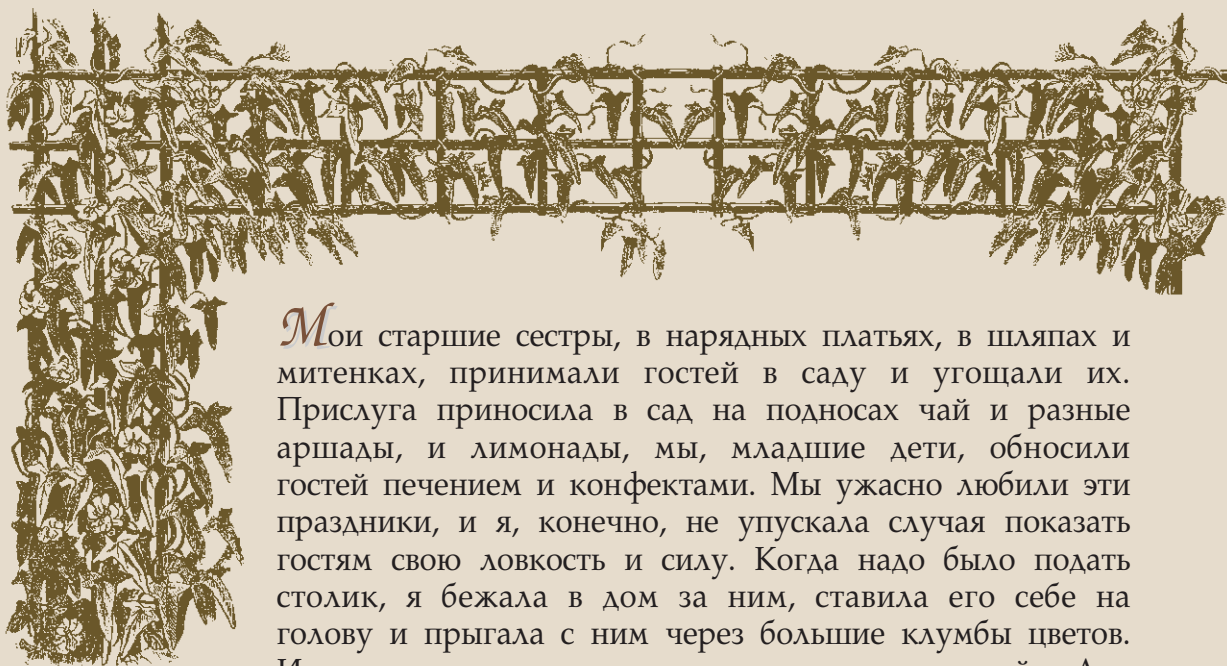
Это была жизнь, полная удовольствия. Летом в нашем доме всегда было много родственников и друзей, главным образом тех, кто постоянно жил в городе и сам не мог себе позволить выехать за город. Если на день не были запланированы долгие прогулки, женщины собирались на террасе, и кто-нибудь читал вслух, а остальные слушали и вязали или вышивали. Дети до чая шли в мальчишеский летний дом или разваливались на траве и читали. Мужчины уходили с отцом осматривать конный завод, коровник, проверять работы на молочной ферме.

Г.Н. фон Мекк.
Как я их помню

Каждой даче была пристроена терраса, а на нашей их было две. Одна, средних размеров, лестницей сбегала в сад, заканчивая собой выступ в строении, имевшем, благодаря ему, очертание буквы Т. Другая терраса была пристроена сбоку на средства папы. Мы звали ее «большой террасой», потому что она действительно была обширна по размерам. Ее лестницу украшали по бокам четыре красные глиняные вазы с яркими цветами.

В.Н. Харузина.
Прошлое

Мои старшие сестры, в нарядных платьях, в шляпах и митенках, принимали гостей в саду и угощали их. Прислуга приносила в сад на подносах чай и разные аршады, и лимонады, мы, младшие дети, обносили гостей печеньем и конфетами. Мы ужасно любили эти праздники, и я, конечно, не упускала случая показать гостям свою ловкость и силу. Когда надо было подать столик, я бежала в дом за ним, ставила его себе на голову и прыгала с ним через большие клумбы цветов. Или волокла самое тяжелое кресло из гостиной. «Для бабушки», – оправдывалась я под недовольным взглядом матери. Проезжающие и проходящие мимо дома знакомые раскланивались и заходили к нам в сад. Заезжали к нам и в экипажах, и верхом.

Е.А. Андреева-Бальмонт. Воспоминания

Мадам Фон-Дервиз, правда, с балкона спускалась в сад, только чтобы сейчас же лечь на шезлонг, под полосатый балдахин, который поворачивали, как зонтик, в ту сторону, где было солнце. Она лежала часами, неподвижно вытянувшись, читала, но чаще болтала с военной молодежью, окружавшей ее. Эти молодые люди не отходили от нее – то подавали ей чашку кофе, то стакан какого-то напитка со льдом, который они черпали ковшом из серебряного бочонка, стоящего на столике рядом с ней, и наливали в стаканы. Но, очевидно, она лежала не от болезни, так как часто ходила гулять в парк со своими кавалерами, где мы ее встречали. Она была всегда в белом, утром – в неглиже с кружевами и лентами, с длинным шлейфом, который тащился за ней по дорожкам сада. «Ишь пошла подметать дорожки, – замечал Троша, – своя метла, не хуже Григорьевой» (Григорий был наш садовник).

Е.А. Андреева-Бальмонт. Воспоминания

При мне в усадьбе доживали свой век двое старых тырковских дворовых – Федор Некрасов и старуха Агафья... Он считался садовником, хотя в этом деле ничего не понимал, понимать не хотел и не раз упрямо, властно выдергивал новые цветы, которые мама тщательно выводила и рассаживала. Некрасов любил не сажать, а искоренять. Целыми днями ползал он на коленях по дорожкам и коротким ножом вырывал сорные травы. Никогда не употреблял он скребок, не работал стоя. Ему больше нравилось ползать по земле, не смотреть ни на что кругом. Стучит обмызганным лезвием по щебню и все что-то ворчит, сам с собой разговаривает. О чем? Была ли у него когда-нибудь семья? Какую он прожил жизнь? Не знаю. Я никогда с ним не разговаривала. Он не любил детей. Мы это знали и его слегка побаивались.

А.В. Тыркова-Вильямс. Воспоминания

Кухне была пристроена палатка со стенками, обтянутыми парусиной, – и тут было поле деятельности прачки Устиньи и поденной ее помощницы. Стирки и глаженья на такую большую семью было много. Надо еще вспомнить тогдашнюю моду носить мужчинам безукоризненно чистые крахмальные воротнички, манжеты и груди рубашек, а женщинам – крахмальные широкие юбки с большими, вышитыми гладью оборками. Эти юбки лежали на земле (платья носили тогда длинные), и потому подол их быстро пачкался. Требовалось иметь их в большом количестве или часто стирать. Хорошо помню, как часто проносили из палатки-прачечной на дачу свежевystиранные и выглаженные мамыны юбки.

В.Н. Харузина. Прошлое

На обратном пути я иногда останавливался поболтать с главным кучером Фомой. Это был крупный, дородный мужчина с рыжими волосами и зоркими глазами. Он знал много интересного не только о лошадях, но и о рыбной ловле, и о погоде. Именно он рассказал мне, что лошадей для троек выбирают и специально тренируют, чтобы они могли тянуть экипаж вместе. Когда их впрягают троих в ряд, объяснил он, средняя, самая крупная лошадь, должна идти рысью, в то время как крайние лошади бегут галопом, и идти шагом, когда крайние рысят. Я с удивлением узнал от него, что крайних лошадей приучают тянуть в разные стороны.

П. Граббе. Окна на Неву

На обороте:
Д.Г. и А.А. Бударины.
При человеке на 2-м плане —
прислуга

*Н*овая горничная Маша – черно-волосая, крепкого телосложения, дочь волжского рыбака – научила мальчиков ловить раков ночью, при свете факелов, используя как приманку испорченное мясо. Существовал и более «героический» способ ловли раков. Рискнув разуться и опустить ногу в озеро у самого берега, можно было надеяться выдернуть ее из воды – лишь только клешня вопьется в большой палец – вместе с прицепившимся раком. У этого необычного спорта поклонников было достаточно: наши мальчишки и Наташа ходили с желтыми от йода ногами.

З.А. Шаховская. Свет и тени

В саду же, с одного края его, стояла отдельным домиком кухня, тоже выкрашенная в серую краску. Владения повара и Дунечки, в которые нас не любили пускать. Но мы часто проникали туда: увязывались за Дунечкой, когда она шла туда, или же она сама таинственно, но понятно для нас манила нас к себе. При кухне был чулан для сухой провизии – и, как всегда, ласковая в своей молчаливости Дунечка уделяла нам из своих запасов парочку грецких орехов,

или миндалин, или черносливин. Это называлось ею «давать на дорожку» – и никогда подобное угощение, поданное в вазе на столе, в благовремение, не казалось таким вкусным, как полученное случайно, опущенное в карман, где уже находились другие сокровища: перочинный нож, карандашик, веревочки и пр. – и съедаемое где-нибудь под деревом в качестве дорожных припасов воображаемыми индейцами или робинзонами.

В.Н. Харузина.
Прошлое

На обороте: Обищательницы кухни

*Н*янюшкин авторитет распространялся и на ее деревенских знакомцев на Вергеже. Бабы из соседних деревень приносили ей свои нехитрые гостинцы и шепотом рассказывали ей свои семейные и житейские дела. Нянюшка слушала, внимательно глядя на собеседницу, и для каждой находила утешительное слово. А случалось, что и укоризненное. Мы, детьми, бежали к ней за делом и без дела. Когда подросли, за советом к ней не ходили, но она оставалась необходимой частью нашей жизни и на всякие наши тревожнения всем сердцем отзывалась.

А.В. Тыркова-Вильямс.
Воспоминания

Нашей няне, «толстой няне», как мы ее называли, было строжайше запрещено нас пугать. Но было бесполезно требовать этого от простой русской девушки, исполненной предрассудков: из массы фантастических существ, рогатых и хвостатых, созданных воображением русских крестьян, избрала некоего Буку, к помощи которого прибегала в тех случаях, когда ее собственный авторитет терял над нами власть. Бука уносил непослушных детей и был всегда начеку. Я представляла себе Буку в виде большой собаки.

Т.П. Карсавина.

Входим, бывало, в широкие тесовые ворота конного двора, заворачиваем вправо, в контору – на крыльце стоит внучек Никиты Алексеевича, мальчик приблизительно наших лет, в криво надетом и нахлобученном картузе, и сосредоточенно глядит перед собой во двор, хотя в этот час послеобеденного отдыха весь двор точно вымер. Этот Вася каждый день, один или в сопровождении других мальчиков, проходил мимо нашей дачи и отчаянно пищал на стручке акации. Это невинное удовольствие запрещалось нам, как нечто вульгарное, – а как я завидовала «счастливым» мальчикам, которые в полной мере наслаждались им.

В.Н. Харузина.
Прошлое

С половины лета начинается важная для хозяйки работа, а для меня – большое развлечение: варка на весь год варенья... Мое «дело» при варке (я, наверно, больше мешаю, чем помогаю) – подкладывать по маминей команде в жаровню уголь и шишки; шишки дешевле угля, набираются в роще, но на них варенье кипит слишком энергично, и ягоды развариваются. С пенками в тот же день пьем чай, они быстро портятся. Чистятся проще всего абрикосы, бергамоты (сливы), персики – вынимаются косточки; затем малина, клубника ананасная, виктория, русская – вынимаются веточки, затем крыжовник и

черная смородина – обрезаются стебельки и цвет, яблоки китайские – удаляются сердцевинки, простые – еще чистятся и режутся на кусочки. Труднее вынимать косточки из вишен, мирабели, кизила. Самая большая канитель – чистить от зернышек шпилькой красную смородину и булавкой – барбарис. Проще всего обращаться с лесной малиной, земляникой и осенью – с клюквой. Их надо только перебрать. Варенья наваривалось несколько пудов.

Н.М. Шапов. Я верил в Россию...

*В*се мы, и стар и млад, одержимые одной охотничьей страстью, соревновались в поиске тонконогих цезарских грибов, сыроежек, с их привкусом дикого леса, подберезовиков и подосиновиков, не схожих на вкус и цвет, как не схожи между собой деревья, под сенью которых они растут; мясистых боровиков и молодых беленьких, груздей; а вечером наша добыча попадала на стол, поджаренная в сметане, – и ни разу не пришлось нам сокрушаться о роковой ошибке.

З.А. Шаховская.
Свет и тени

Картина будет неполной, если не включить в нее воспитателей мальчиков. Летом эту должность обычно занимал какой-нибудь студент Московского или Петербургского университета, приезжавший к нам подкормиться на время каникул. Наиболее патетичен образ Андрея Андреевича. Он был из вечных студентов, запечатленных в романах русских классиков, – из тех, что перешагнули за тридцать, так и не получив диплома. Истощенное создание с длинной гривой – увы, припудренной перхотью, – Андрей Андреевич был застенчив даже в детском обществе, конфузился за столом, слыша нравоучения наших гувернанток, проповедующих хорошие манеры, – в этом был он еще большим невеждой, чем мы; к воде и мылу он питал стойкое отвращение, чем отличался, по-моему, от всех своих коллег.

По мере того как мы росли и ускользали от надзора гувернанток, крестьянские ребята все чаще становились товарищами наших игр... По будням эти дети работали на своих полях или в нашей поденщине. По праздникам стайкой слетались в усадьбу, сначала собирались на берегу, у плота, понемногу просачивались наверх, на наш просторный двор. К концу лета, когда по обрыву, вдоль реки, зрели орехи, а в саду неотразимо пахло яблоками, сборное место у плота имело корыстный характер... Ребятишки под самым носом караульного пробирались в сад, ловко охотились за вкусными господскими яблоками...

А.В. Тыркова-Вильямс.
Воспоминания

В Медведкове было дачников очень немного, особенно на селе, где жили мы, – пять-шесть, не больше... Сначала я дичился других мальчиков. Они мне казались такими, каких я знавал из книжек. Потом, со временем, дело обошлось. Среди них нашлись такие же поклонники индейцев, как я. Особенно запомнился мне некто Сережа Б... Он был гораздо искуснее меня и в разных мальчишеских предприятиях, умел вырезать из доски ружья и кинжалы, делать луки и самострелы, клеить воздушные змеи, сплетать из веток шалаши. Он затеял «войну» с деревенскими мальчишками, и мы деятельно начали готовиться, вооружаться, стрелять в цель из луков. Распоряжался всем Сережа; другие ему охотно подчинялись, в том числе и я.

В.Я. Брюсов. Моя юность

Как-то, гуляя по саду, я заметила в соседнем заборе дырку, откуда на меня глядел какой-то круглый глаз. Чувствуя на себе все время этот пристальный, неумолимый взгляд, я выделывала всякие фокусы: то кружилась на одном месте с тяжелым предметом почти до потери сознания, то прыгала с крыльца, то ездила верхом на добродушном сенбернаре. Однажды я быстро залезла на забор и, победоносно сев на него верхом, застала на месте преступления маленького мальчика с анемичным бледным личиком, большим безвольным ртом и огромными влажными карими глазами. Я ему предложила:

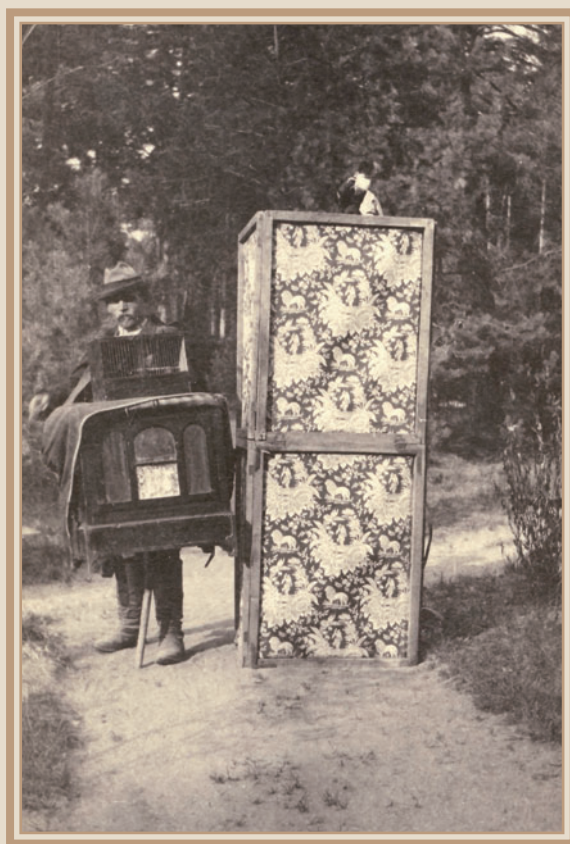
– Давайте познакомимся. Как вас зовут?

– Вова.

У него были вялые, всегда потные руки. Он был трус и врунишка. С тех пор он сделался моим верным рыцарем, моей жертвой. Бедный маленький мальчик Вова.

К.А. Куприна. Куприн – мой отец

В раннем детстве одной из любимых наших игр была игра в поезда. Все скамейки в саду были названы по имени больших буфетных станций б. Николаевской, ныне Октябрьской железной дороги, которую мы хорошо знали и любили. Первая, ближайшая к дому скамейка под кустом акации называлась «Любань», далее шла «Малая Вишера», две скамейки посреди главной липовой аллеи изображали Бологое, затем шли и другие станции на дальней дорожке, в березовом кругу и т. д. Игра заключалась в том, что, прижав к ребрам локти согнутых рук и выбрасывая их вперед наподобие поршней, мы бежали по дорожкам, останавливались у станций-скамеек, маневрировали, встречаясь друг с другом, гудели дикими голосами.

Одно время очень сильно увлекались крокетом, но потом он всем надоел.

Ф.А. Кублицкий. Саша Блок
(Из воспоминаний детства и юности)

С детьми из соседней дачи мы играли в лошадки и галопировали вокруг холмика, подгоняя сами себя кнутиком. Помню при этом удивительное чувство свободы, я чувствовала себя полной хозяйкой, могла бежать куда хотела. Кнутики принадлежали соседским детям. Однажды маленький демон шепнул мне, что вовсе не надо отдавать им кнутик. Я спрятала его под свою кровать. Но игра кончилась и радость тоже. Я избегала детей, которые ни о чем не догадывались и не спрашивали о кнутике, была до смерти несчастна и все-таки не решилась вернуть вещицу.

М.В. Волопина (Сабашникова). Зеленая змея

Таков был мир, полный для нас очарования, непосредственно около дачи окружавший нас. Но я не все еще сказала про сад. Стояла в нем «гимнастика», сооруженная для нас на средства папы, – и она была источником многих наслаждений. Физические упражнения процветали в ревельской гимназии (в московских гимназиях они не были введены как предмет преподавания), и Миша и особенно Алеша были хорошими гимнастами. Они стали нашими учителями. Мама, всегда полная беспокойства за детей, тревожно относилась к «гимнастике»; но, убежденная доводами папы в пользу физических упражнений, терпеливо молчала.

Я думаю, облегчением ей было, что, по крайней мере, Лена не принимала в них участия. Лена предпочитала сидеть с мамой за книгой или с работой. Я же росла с мальчиками и с увлечением занималась лазаньем вверх по столбу, качаньем на трапедии или на узле каната.

В.Н. Харузина. Прошлое

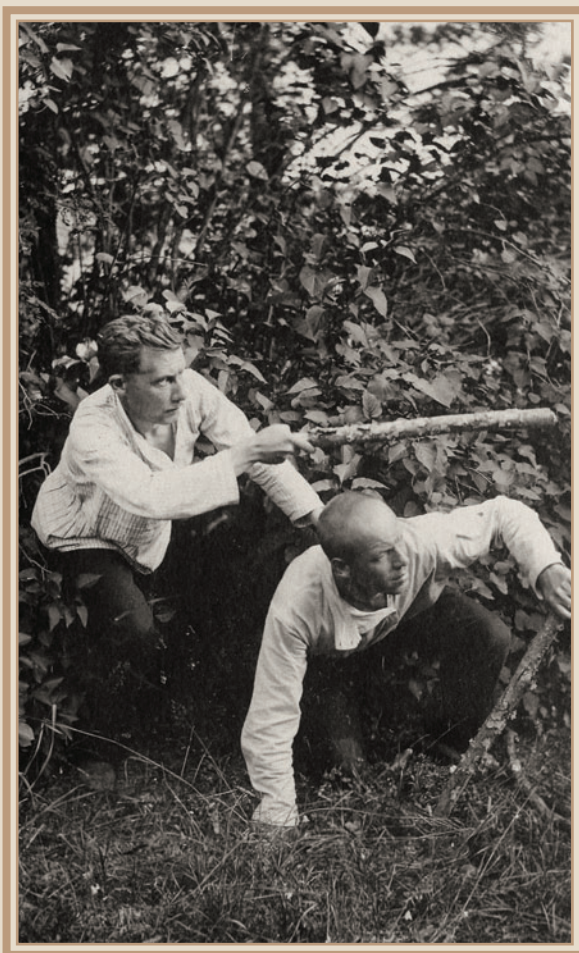

Училились мы летом мало. Читали вслух по-русски и по-немецки, писали буквы, играли по полчаса на рояле с приезжавшей для этого из Москвы учительницей. Это утром. В 11 часов утра мы брали солнечную ванну, а затем весь день были свободны, бегали и играли в саду. Сад наш казался мне огромным, хотя расположен был всего на одной десятине. Перед передним балконом был цветник, подстриженный газон, по которому не позволялось бегать, и мы редко туда заглядывали. Пребывали мы всегда в задней части сада, где были длинная липовая аллея, фруктовые деревья, малинник, заросли бузины и калитка, через которую незаметно можно выскользнуть в огороды и парники. Там же была площадка с гимнастикой.

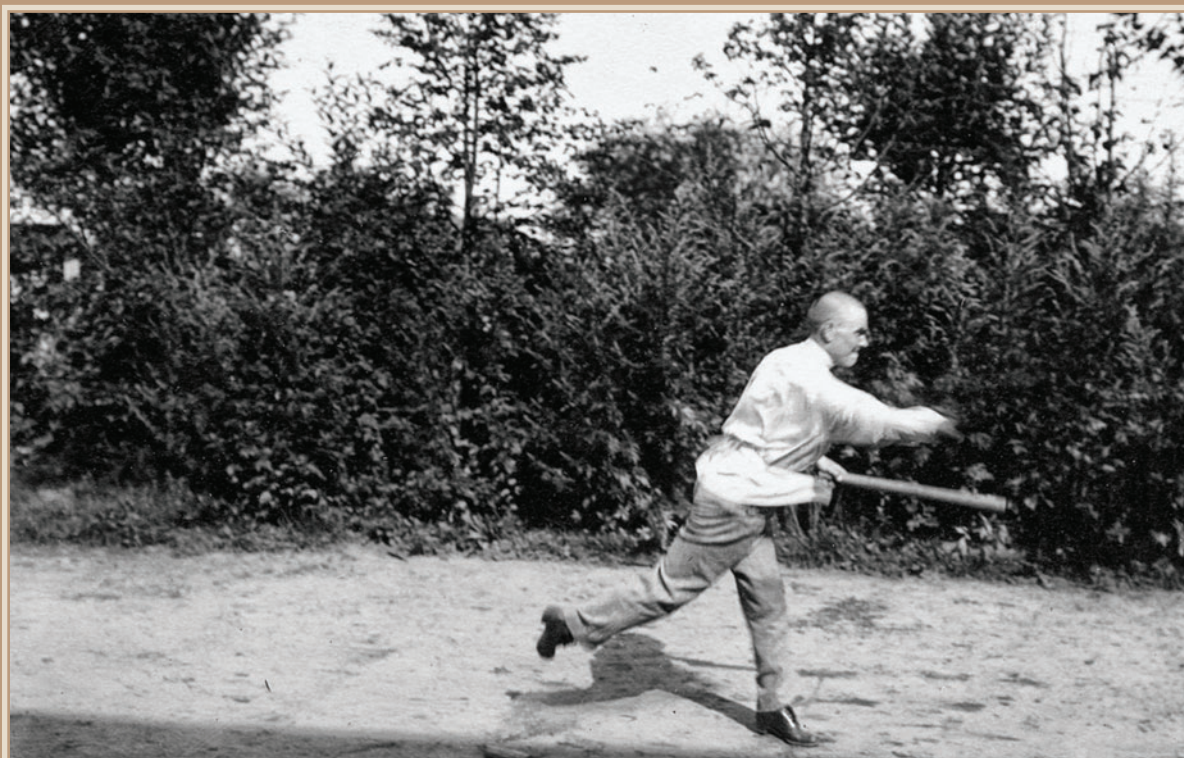
Е.А. Андреева-Бальмонт.
Воспоминания

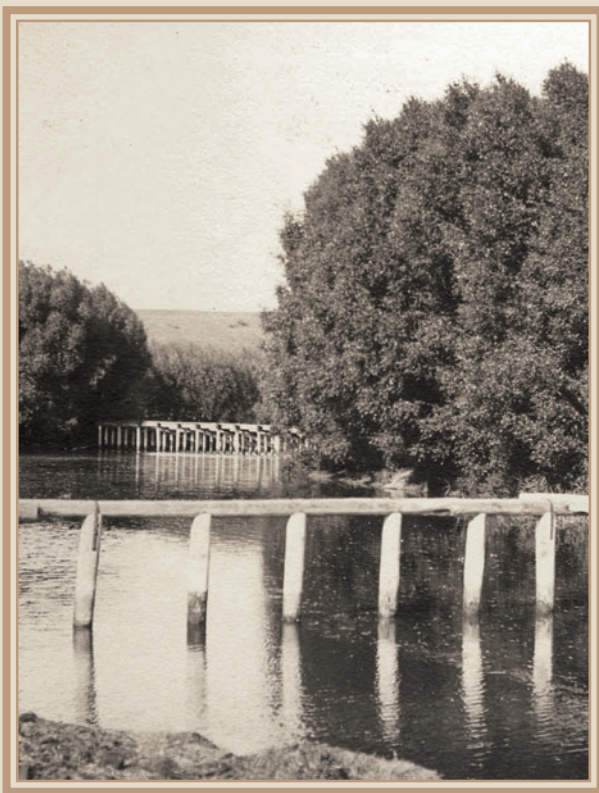

В гостеприимном Борщне нам в эту Пасху было очень весело. Главной нашей забавой были городки. Играли запоем в обществе семинаристов, приглашенных в церковь из губернского города петь на Страстной и на Пасхе. Молодой борщенский священник, отец Захарий, только что из учителей возведенный в сан священника, смотрел, смотрел на наше веселье да и не вытерпел – вступил в игру. В уважение сана он был освобожден от последствий проигрыша, состоявшихся в том, что проигравшая сторона возила победителей по выгону на своих спинах. Если он еще жив, он, вероятно, очень удивится этой запомнившейся мне мелочи из его прошлого. Со временем он стал степенным таким батюшкой, что трудно даже представить себе его играющим в городки в рясе в компании семинаристов.

Дачи в садах тянулись и направо и налево в одну линию. С горы открывался обширный вид на восток, на живописную низменность... Легко и сильно шагая, Гриша спустился с горы и дошел по мокрой, глянцевитой и резко пахнувшей сыростью траве до купальни. Там, в дощатом номере, странно озаренном матовым отсветом воды, он разделся и долго разглядывал свое стройное тело и гордо ставил свою красивую голову, чтобы походить на статуи римских юношей. Потом, слегка прищуривая серые глаза и посвистывая, вошел в свежую воду, выплыл из купальни и сильно взмахнул руками, увидав, что на горизонте чуть-чуть показавшееся солнце задрожало тонкой огнистой полоской.

И.А. Бунин. На даче

Для нас в детстве природа полнее всего воплощалась в реке. Мы, как язычники, обожали Волхов. Он занимал огромное, царственное место в нашей жизни. Мы проводили в воде чуть не столько же времени, как на воздухе. Купались по десять раз в день. Если не плавали, то шлепали босыми ногами по каменистому берегу, искали в воде под камушками раков, которых никогда не находили, хотя их было очень много, ловили мелких снетков сетками, маленькими ведерками, а то так и просто руками. Рыбки стайками, с серебристым всплеском, похожим на веселый смех, стремительно рассыпались и, неуловимые, юркие, уходили от нас вглубь.

А.В. Тыркова-Вильямс.
Воспоминания

*В*се-таки больше всего мы любили лошадей. Однажды я почему-то ехала верхом с одним мальчиком. Он сзади меня, а я спереди... Мы долго ехали, и я думала о том, что хорошо бы так всю ночь ехать! Нам было по девять!.. Я очень любила ездить, но, конечно, без всякой попоны. Попону мне бабушка давала, но только чтобы не запачкать штанишки. А одевали меня очень просто. Совсем просто.

Беседы с Н.Б. Соллогуб

Трудно сейчас себе и представить, что в первой четверти XX века мы жили так за пятьдесят верст от станции, без электричества, без телефона. Радио тогда и в помине не было, автомобиля в тех местах никто не видывал, а когда появились первые велосипедисты от нас и от Юрьевых, то по деревням бабы от них шарахались и крестились, мальчишки кидали в них камнями, собаки гнались за ними с бешеным лаем, стараясь разорвать их, и называли по деревням велосипеды «чертов конь» и «чертово колесо».

Т.А. Щепкина-Куперник. Из воспоминаний

На обороте: Мы, три семьи, Гаваловы, де Гааз и Верховские, в Лиюзно, недалеко от Витебска — в сторону Смоленска. Я сижу на ступеньке справа от Тоба Гааза (он потом застрелился). Там же сидит моя гувернантка. Вторая слева — моя мама. Крайняя справа — Вика. 1916 г.

Я застал еще классические времена паленской жизни, когда жива была бабушка Ольга Павловна. Она была первым лицом в доме... В юности она была хороша собою. Я ее помню грузной и важной старухой с двойным подбородком и старчески-хриплым голосом. Когда мы, дети, подходили здороваться с ней, она, подпустив к ручке, сейчас же слегка отталкивала нас, и это вселяло в меня особенное к ней уважение. Она умела держать окружающих в повиновении. Помню, как в церкви, когда какой-нибудь младенец начинал слишком громко кричать, она поворачивалась вполоборота и, грозно помахивая палкой, гнала из церкви мать провинившегося. Бабушка медленно гуляла, опираясь на руку одной из дочерей, в сопровождении собачки Зыги по дорожкам сада вдоль речки или каталась в плетенке, запряженной парой вороных пони, но чаще всего сидела в своем кресле в зале или на террасе, раскладывая пасьянс.

Бабушка всегда в хлопотах, всегда в волнении. Вся в хо-зяйстве. За обедом ее беспокойство доходило до край-него предела, если она замечала, что кто-то мало ел. «Боже мой, у мальчика нет аппетита. Надо послать за доктором». За обедом бабушка священнодействовала, сама разливала и раздавала. Она была помешана на запасах. Печенье, варенье, соленье, квашеная капуста, огурцы, маринованные грибы, и все домашнего произво-дства, и все под замком, а ключ за фартуком, и еже-минутно хлопает себя по животу, проверяя, тут ли ключ.

А.М. Леонидов. Воспоминания

Окна в сад были открыты всю ночь. А деревья раскидывались густой листвой возле самых окон, и на заре, когда в саду стало светло, птицы так чисто и звонко щебетали в кустах, что отдавалось в комнатах. Но еще воздух и молодая майская зелень в росе были холодны и матовы, а спальни дышали сном, теплом и покоем.

Дом не походил на дачный; это был обыкновенный деревенский дом, небольшой, но удобный и покойный. Петр Алексеевич Примо, архитектор, занимал его уже пятое лето. Сам он больше бывал в разъездах или в городе. На даче жила его жена, Наталья Борисовна, и младший сын, Гриша. Старший, Игнатий, только что кончивший курс в университете, так же, как и отец, появлялся на даче гостем: он уже служил.

И.А. Бунин. На даче

Этот наш обрыв был самым интересным, диким и романтическим местом сада. Глубокая река крутой излучиной огибала обрыв, которым неожиданно заканчивался пологий спуск холма. Это был поразительный контраст, – куда вдруг исчезал наш культурный сад с его расчищенными дорожками, клумбами, с изящными группками молодых березок, с его пестрыми лужайками и серебристыми пихтами. Он исчезал, проваливался в дикий обрыв, где все перепутывалось в непроходимую чащу. Там, в таинственной зеленой тени росли ландыши, там куковали кукушки, там цвела черемуха.

В.Л. Андреева. Эхо прошедшего

„Бабушко, у меня месяц
назадёв!“

Собак-друзей у нас было множество, только не охотничьи. Был черный водолаз от Булыгиных, который жил сторожем при доме, общий любимец, умный и веселый. Дворовый Кудеяр, потомок Белогорста, такой же, как и он, солидный, деловой и сильный. Были Шарики, Цыганы, Белки – дворняжки на скотном дворе, каждая отличалась своими качествами, и все были при соответственной службе. Кто стерег двор, кто ходил в ночное с табуном, кто состоял при стаде, кто при полевых работах. Эта должность была почетная, ее могли справлять только умные собаки. Рабочие таких собак очень любили, они их брали с собою в поле стеречь одежду и хлеб, который брали с собою на полудники.

Пахаря разойдутся по полю, каждый на свою пашню, а Шарик или Белка неотлучно лежит при добре, стережет терпеливо, дожидаясь полудника, чтобы получить свою порцию хлеба. Были и противные собаки.

Кн. Г.Е. Львов. Воспоминания

«Хорошо было жить на даче...»

Трядки земляники в Васильевском навеяли новые воспоминания. Когда мне было шесть лет, я научился кататься на велосипеде и каждое утро гонял нашего фокстерьера Кубика от теплиц до огорода. Он тоже был большой любитель земляники и с редким мастерством срывал именно самые спелые ягоды. Я старался добраться туда первым. Он не возражал. Нам обоим нравились эти гонки, и мы понимали друг друга.

П. Граббе. Окна на Неву

«Хорошо было жить на даче...»

Лето мы всегда проводили на даче в Петровском парке под Москвой...

Дом был барский, великолепный. Снаружи он походил на дворец своими огромными окнами, размеры которых тогда поражали. Террасы с двух сторон дома спускались в сад, за ним парк из старых развесистых деревьев...

Передний балкон был сплошь заставлен лавровыми деревьями в кадках, пальмами и цветущими растениями: камелиями, розами, азалиями, так что из сада на террасу ничего не было видно.

К монументальному крыльцу с колоннами подъезжали с большого круглого двора, обсаженного высокой изгородью подстриженных акаций. За двором шли службы: людская, поварская, за ними конюшни, коровник, курятник, оранжерея, парники, огороды.

Е.А. Андреева-Бальмонт. Воспоминания

Очень интересно было бродить по этим пустым дачам. Ветер врывается в открытые окна, шевелил занавески, поднимал с полу листы разбросанных писем и гонял их по коврам. Чужая интимная жизнь представала перед нашим любопытным взором. Кто писал эти письма, чьи любящие горячие слова носятся теперь в холодном сквозняке покинутого дома? Где люди, которые жили здесь, смеялись и разговаривали? На пыльном паркете грязные следы чьих-то огромных сапог. Вот стоит драгоценный концертный рояль – его струны вырваны чьей-то вандальской рукой, а клавиши раздавлены и разбиты тяжелым сапогом. В громадном, во всю стену, венецианском зеркале торчит камень, и длинные трещины, как змеи, извиваются на его пыльной таинственной поверхности. А занавески на окнах, вышитые салфетки, ковры – ничего не тронут. Мы залезаем под диваны, чихаем от пыли за занавесками, прячемся в душных каморках, где валяются рваные детские книжки и сломанная лошадь с оторванным хвостом. «Мальчик Боб своей лошадке дал кусочек шоколадки, а она закрыла рот, шоколадки не берет...» – задумчиво и нежно звучат в моей памяти детские стишки.

В.Л. Андреева. Эхо прошедшего

*На обороте: Дача Е.И. Числовой
в Мартышкино на Петергофской
дороге. 1880-е гг.*

Детство

Чем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом,
И весело мне было поутру
Бродить по этим солнечным палатам!

Повсюду блеск, повсюду яркий свет.
Песок – как шелк... Прильну к сосне корявой
И чувствую: мне только десять лет,
А ствол – гигант, тяжелый, величавый.

Кора груба, морщиниста, красна.
Но так тепла, так солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного света.

<1903 – 1906>
И.А. Бунин

«Хорошо было жить на даче...»

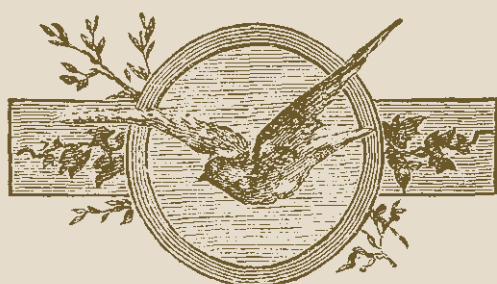
Есть несравненная прелесть в этих осенних днях, серых и прохладных, когда, возвращаясь из города на дачу, встречаешь только одних ломовых, нагруженных мебелью прочих запоздавших дачников. Уже прошли сентябрьские ливни, переулки между садами стали грязны, сады желтеют и редеют, до весны остаются наедине с морем. Вдоль дороги, среди садовых оград и решеток, только и видишь теперь что закрытые фруктовые лавки, будки, где продавали летом воды...

По всему пути, от дорогих вилл и до выбеленных известкой домишек на отдаленном каменистом побережье, видишь раскрытые балконы, увитые длинными сухими ветвями дикого винограда, закрытые ставни, наглухо забитые двери, завернутые в рогожу нежные южные растения. И чем дальше от города, тем все тише, безлюдней.

И.А. Бунин. «Надежда»

Лето подходило к концу. Пронзительные свистящие крики стрижей больше не слышались. Аисты тоже покидали нас. Широкий и далекий Млечный Путь, казалось, своим светом звал меня к себе. Разве лунный свет может сравниться с этими темными, но в то же время прекрасными ночами. Страсти сильнее всего возгораются не при лунном свете весной, а августовскими ночами. Однако мы были еще слишком далеки от страстей. Смотря на небеса, мы лишь чувствовали бесконечное величие Вселенной. Мне очень не хватает этих темных бархатных ночей.

Г.Н. фон Мекк.
Как я их помню

*Фотографии из альбома
А.С. Мазурина*

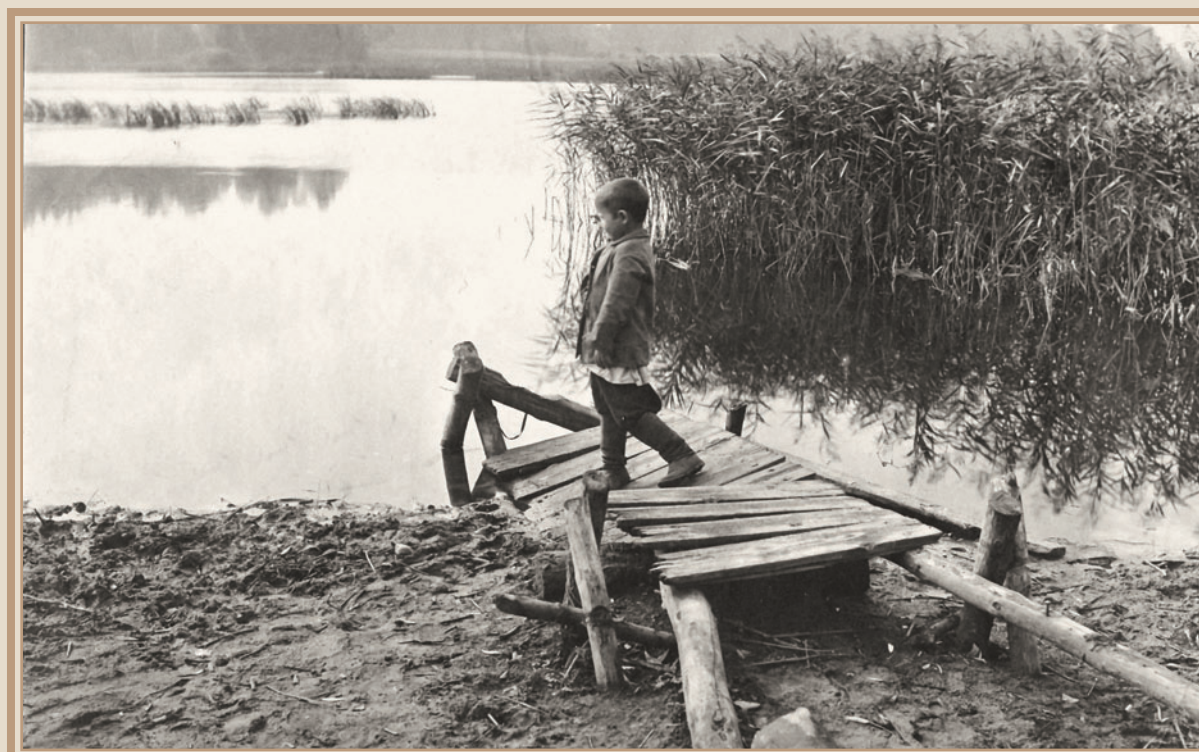

Из коллекции В.О. Штутмана

«Хорошо было жить на даче...»

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штурмана

СМЕСЬ

К воспитанию левкоев. Высеваются ли весной в марте – апреле семена левкоев в парнике или в плошки, их следует держать не слишком тепло, так как они нуждаются только в немногих градусах тепла для всхода. В солнечную погоду, во время прорастания, нужно притенять в полуденные часы. С поливкой следует поступать очень осторожно, так как слишком большая влажность производит подгнивание молодых растений. По всходе дается воздух, иначе растения вытягиваются и легко опрокидываются при поливке, а при проветривании они остаются короткими и плотными. Пересадка делается лучше всего, когда растения еще молоды и имеют только несколько листочков.

Приготовление консервов из спаржи. Берут крупную и молодую спаржу, счищают с нее верхнюю кожицу и опускают в кипяток с соленой водой

минут на пять; затем откидывают на решето, и когда она остынет, то ее кладут в жестяные банки и заливают не так полно остывшей соленой водой, закрывают крышкой, которую плотно запаивают оловом.

Затем запаянные банки кипятят снова на воде следующим образом: в кастрюлю наливают холодную воду, в которую и опускают закупоренные и запаянные банки со спаржей. Как только вода в кастрюле начинает закипать, банки вынимают и ставят в холодное место. Вторичное кипячение закупоренных банок необходимо для того, чтобы спаржа не окислалась, и для того, чтобы узнать, хорошо ли закупорены банки, что можно узнать появляющимися в воде пузырями от выхода воздуха.

Приготовление щавеля на зиму. Наилучшее время для приготовления щавеля на зиму – июнь, так как в это время щавель достигает полного своего развития и обладает надлежащею сочностью. Берут щавель и промывают его раза три в воде, переменяя каждый раз воду; затем щавель кладут в кастрюлю с прибавлением небольшого количества воды и соли и варят до тех пор, пока вода не закипит. Во время варки нужно чаще размешивать щавель, чтобы он не пригорел к кастрюле. Затем, когда щавель остынет, протирают его сквозь решето и кладут в бочонки или банки, которые плотно закупоривают и ставят в холодный подвал, а лучше на лед, откуда и берут его по мере надобности.

Горький вкус огурцов зависит от действия солнечных лучей на плоды. Пока огурцы лежат в тени листьев, они сохраняют свой хороший вкус, но если наступает жара или засуха, так что листья опускаются и вянут, то они уже не доставляют более защиты от солнечных лучей огурцам, и они становятся горькими. Нужно, следовательно, препятствовать этому обильной поливкой и еще не нужно унавоживать грядки с огурцами свежим конским навозом, так как он тоже производит горький вкус в огурцах.

Срезка цветов роз – не особенное искусство, но должна делаться правильно. Первый лист под цветком имеет всегда в своем углу более слабый глазок, чем второй. Последний часто у сильнорастущих роз и находящихся в хорошем состоянии культур уже развился, напр. у La France. При срезке цветов роз нужно на это обстоятельство обращать внимание и не оставлять более слабый глазок над сильным, иначе этот слабый глазок отрастет, на что направится сила растения во вред побегу второго, сильного глазка. Поэтому отцветшие розы следует срезать с ближайшим листом.

Новый способ окуливания оранжерей. Часто употребляемое окуливание оранжерей для уничтожения насекомых производится в Англии следующим особенным и экономным

способом: мочат в табачном отваре листы оберточной бумаги, затем их сушат. Когда желательно окурить, воздерживаются от поливки и опрыскивания растений в течение дня, так чтобы они были сухи. Вечером, закрыв оранжерею, сжигают несколько листов этой бумаги на маленькой жаровне.

Обрезка сиреней. Посетители парижских садов, например Тюльери, Лувра и проч., нередко удивляются красивым цветущим кронам сиреней на высоких штамбах и спрашивают, каким образом цветы сохраняются всегда на одной и той же высоте и как получается ежегодное цветение красивых зонтиков на концах всех веток? Способ очень простой: он заключается в обрезке каждого стебля, цветшего выше глазка основания. Сохраняются только сильные ветви, имеющие время вполне развиться и подготовить в течение года бутоны с верхушечными цветками, обеспечивающие цветение следующей весной.

Прищипывание гороха, бобов и пр. Нет сомнения, что каждый хозяин употребляет различные средства для улучшения качества и количества сбора возделываемых им продуктов и старается ускорить время их цветения и созревания хотя бы на несколько дней, что на рынке производит большую разницу в цене.

Так вот уже приблизилось время, когда следует производить одну из подобных операций. Теперь как раз пора прищипывать горох и т. п. овощи, чтобы ускорить созревание плодов их, улучшить качество и увеличить размеры самих стручков. Эта операция состоит в прищипывании верхних кончиков цветковых веток, чтобы этим задержать дальнейший рост и концентрировать сок, который тогда, сосредоточиваясь в нижних, оставленных в целости частях, ускоряет время созревания стручков. Успех этой операции зависит от практики.

Прищипывание нельзя применять на всех сортах гороха безразлично, а только на очень сильно растущих и на таких сортах, которых рост, так же как и цветение, продолжается довольно долго.

Одним словом, для того, чтобы эта операция произвела хороший результат, нужно, чтобы растение было сильно и чтобы части, оставленные после прищипывания, могли бы цвести и давать плоды, иногда даже несколько раз, если это возможно.

При прищипывании гороха обыкновенно прищипывают самые верхние части стебля и ветвей, т. е. части

еще очень молодые, нежные, которые можно различным образом употреблять в пищу как приправу; так же можно их и готовить, как обыкновенно готовят шпинат. Итак, своевременное прищипывание гороха и ему подобных растений улучшает урожай, как по качеству, так и по количеству получаемых стручков.

Пребывание в лесу – полезно для здоровья не только потому, что лесной воздух богат озоном и бальзамичен, и не только по случаю обилия кислорода, выдыхаемого растениями, но потому, что лесной воздух свободен от бактерий. Доказательство этого составляет заслугу проф. Эбермайера в Мюнхене. Он нашел, что распространение малярии задерживается лесом. Большие леса образуют лучшую преграду холере; даже в Индии лесные селения щадит этот бич. Петтенкофер считает причиной этой пощады то, что перегнойная кислота, содержащаяся в почве, убивает бактерии. Так или иначе, но лесной воздух свободен от пыли. Не то с городским воздухом. С каждым кубическим метром воздуха горожане вдыхают около 400 бактерий, следовательно, в сутки около 9600. Если городской житель здоров, то при помощи средств защиты своего организма он побеждает нападение бактерий, хотя не без усилий со своей стороны. Но если организм его ослаблен, то силы сопротивления меньше. Отсюда следует, что, как скоро горожанин пребывает в лесу, борьба с бактериями легче и успешнее, чем если бы он оставался в городе, и на этом основывается гигиеническое значение леса, как это подробно объяснил проф. Эбермайер на международном хозяйственном и лесном Конгрессе в Вене.

Простейшая культура клубневых бегоний. Для достижения успешного результата культуры этих столь лю-

бимых и усовершенствованных в наше время растений нужно осенью, когда мороз побьет стебли, вырыть клубни для просушки в проветриваемом месте. Когда они хорошо пропотели и корни засохли, то по отнятии части их, всегда служащих источником загнивания по случаю содержащейся в них влажности, кладут клубни в свежее место и безопасное от мороза.

Свежий малиновый сок. На 3 фун. малины, несколько измятой, наливается 3 фун. холодной воды, с $2\frac{1}{2}$ лотами виннокаменной кислоты и оставляется на сутки стоять, затем все выкладывается в мешочек, и жидкость должна стекать в продолжение суток же. В полученном соку растворяется 4 фун. сахарной пудры (мелкого сахара) простым помешиванием и им наполняются бутылки, в которые подливается немного растворенной салициловой кислоты. Бутылки закупориваются или завязываются.

ГІАЦИНТЫ

для ранней выгонки за штуку отъ 10 коп. (100 штукъ 9 рублей),
для грунта за штуку 10 коп. (100 штукъ 8 руб.), луковицы первого разбора.

ТЮЛЬПАНЫ

для ранней выгонки и грунта 10 луковиць 35 коп.
(100 луковиць 3 руб.).

Нарциссы 10 луковиць 30 коп. Шафраны 10 луковиць 12 коп. Тацеты за штуку 10 коп.

Сѣменоторговля Н. В. Лисицына С-ья.

Москва: 1) Петровка, д. Пенскаго; 2) Мясницкая, д. Пѣгова

Садовникъ Пчеловодъ устраиваетъ парки, огородно-фруктовые сады и всѣ работы по садоводству и пчеловодству исполняются аккуратно и добросовѣстно. Принимая и годичное мѣсто, имѣю хорошіе аттестаты и мн. рекомен. Адр. письмен. „Кіевъ, Трехсвятительская, № 8. Садов. Пчеловоду“ „Я“.

САДОВНИКЪ Пётръ Поляковъ, имѣющій аттестаты, желаетъ поступить на мѣсто, здѣсь, или въ отъѣздъ. *Рязанская ул., Петропавловскій п., д. Морозова, кв. № 18.*

САДОВНИКЪ Дмитрій Рязановъ, имѣющій аттестаты, холостой, желаетъ поступить на мѣсто, здѣсь или въ отъѣздъ. *Кузнецкій мостъ, д. Захарына, магаз. Зимеръ.*

САДОВНИКЪ Ив. Пѣмчуковский, желаетъ поступить на мѣсто. *Сокольники, дача Полякова, быв. Обидина.*

ВѢСТНИКЪ

Русскаго Общества Пчеловодства

подъ редакцію Профессора С. П. Глазенапа.

Выходитъ ежемѣсячно книж. въ два листа съ иллюстраціями. Подписная цѣна на годъ съ пересылкою подъ бандеролью два рубля; для Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Русскаго Общества Пчеловодства всего одинъ рубль.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

Въ Русское Общество Пчеловодства С.-Петербургъ, Екатерининскій Каналъ № 27.

Первый № выйдетъ 15 Октября, въ день открытія выставки пчеловодства.

Для садовыхъ заведеній.

Значительные запасы хорошо воспитанныхъ пересадкою: дичковъ, яблонь и грушъ, Rosa Canina, американской ясени, различныхъ прививокъ. Обращаться почтой: *Москва К. Д. Арцыбушеву и г. Тимъ, Курской губ. въ контору имѣнія К. Д. Арцыбушева.*

ТРЕБУЕТСЯ САДОВНИКЪ.

Основательно знающій свое дѣло и въ особенности древоводство на жалованье 540 руб. въ годъ съ помѣщеніемъ отъ казны. Обращаться письменно съ приложеніемъ документовъ о званіи и рекомендацій: *Крѣп. Осовецъ, Гродненской губерніи, Крѣпостное Инженерное Управленіе.*

ТЮЛЬПАНЫ

за 100 штукъ въ 40—50 сортахъ 5 руб., въ 25 сорт. 4 руб., въ 10 сорт. 3 руб. Смѣсь 1-го разбора 3 руб., 2-го разбора 2 руб., 3-го разбора 1 руб.

Дѣтки тюльпановъ вдвое дешевле, изъ нихъ многія будутъ цвѣсть въ первую же весну. Мѣнѣ 10 шт. не высылаются. Пересылка по почтовому тарифу, считая 2 фун. въ 100 шт.

Адресъ: *г. Калуга, Ю. И. Дядюша.*

Брошюра о культурѣ тюльпановъ высылается за 3 марки по 7 коп.

ЦАРИЦЫНЪ САДЪ

въ г. Умани Кіевской губерніи, предлагаетъ для продажи осенью сего года большой запасъ разнаго рода и возраста плодовыхъ и декоративныхъ деревъ и кустарниковъ, а также черенковъ плодовыхъ деревъ и сѣмянъ декоративныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Цѣны умѣренныя. Каталоги по требованію высылаются безплатно.

ПРОДАЮТСЯ

деревья, декоративные и ягодные кустарники, многолѣтнія цвѣтушія для открытаго грунта и оранжерейныя растенія.

Распродажа по дешевымъ цѣнамъ,

за излишествомъ, растеній для комнатной культуры.

Москва, у Трехгорной заставы, дача Студенецъ.

Требуется Садовникъ

съ хорошимъ аттестатомъ,

основательно знающій, теоретически и практически, оранжерейную культуру, веденіе питомниковъ и букетное дѣло, на выѣздъ въ гор. Батумъ.

Адресовать предложенія и условія: въ Садовое заведеніе „Роквей“ М. С. Бетанову, въ Батумъ.

ПРОДАЖА РАСТЕНИЙ

изъ питомниковъ и оранжерей Россійскаго
Общества любителей Садоводства.

Москва, Трехгорная застава, дача Студенецъ.

Деревья и кустарники, для сада, парка и на-
сажденія аллей.

Яблони привитыя и дички.

Ягодные кустарники.

Многолѣтнія цвѣтушія, зимующія въ грунту.

Шиповникъ для прививки розъ.

Розы: ремонтантныя, чайныя и др.

Тепличныя и оранжерейныя растенія.

Большой выборъ лѣтнихъ цвѣтущихъ.

Растенія для акваріума.

ПРОДАЮТСЯ ДЕШЕВО

за излишествомъ рѣдкія пальмы всевозможныхъ по-
родъ и большія кентіи.

Адресъ: у Донскаго монастыря, д. Калужина.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ

владѣльцевъ садовыхъ заведеній, питомниковъ и сѣмянныхъ
складовъ присылать свои прейсъ-курранты, каталоги и опи-
санія разводимыхъ породъ и сортовъ растеній, по адресу:
ст. Марына Горка, Либаво-Роменской ж. д., Сельско-хо-
зяйственная школа М. Г. И. П. В. Ростовцеву.

ОГОРОДНЫЯ СѢМЕНА

свѣжія, высшаго сорта, капуста ранняя и поздняя и
др. цѣны умѣренныя. Обращаться въ складъ сѣмянъ

А. Волчева, въ г. Тырново, въ Болгаріи.

ПРОДАЖА РАСТЕНИЙ

изъ садовыхъ заведеній Россійскаго Общ. лю-
бителей садоводства. Трехгорная застава, дача
Студенецъ.

Береза	отъ 25 к.	1 руб.
Боярышникъ (кратегусъ)	5 " — 10 к.	
Виноградъ дикій	20 "	
Вишневымъ	15 "	
Дубъ	25 " — 50 "	
Ель	25 " — 50 "	
Жасминъ садовый	20 "	
Жимолость (доницера)	15 "	
Ива (плакучая)	1 руб. — 2 руб.	
Кленъ, разн. видовъ	10 к. — 50 к.	
Корнусъ	15 "	
Липа	30 " — 50 "	
Малина	15 "	
Пирусъ	10 "	
Потентила	15 "	
Рамнусъ	15 "	
Рябина	30 "	
Сирень разн. видовъ отъ 20 коп. и дороже.		
Смородина	10 к.	
Спиреа	15 "	
Тамариксъ	25 "	
Тополь разн. видовъ отъ	25 " — 75 "	
Шелковица	20 "	
Яблони одволѣт. прив.	35 "	
" двухлѣтн.	60 "	
Ясень разн. видовъ отъ	10 " — 1 руб.	

Большой выборъ многолѣтн. цвѣтуш. для открытаго грун-
та и оранжерейныхъ растеній для коммат. культуры; лѣт-
нія цвѣтушія для уборки клумбъ.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

Хотя бы меньшаго размѣра, желаю купить
или взять въ арендное содержаніе.

Предложеніе прошу адресовать въ Харь-
ковъ, подъ лит. Р. П. до востребованія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ
НА
САДЪ и ОГОРОДЪ
на 1899-й годъ.

СЪ ДОСТАВКОЮ и ПЕРЕСЫЛКОЮ 3 РУБЛЯ.

Полные экземпляры журнала за 1897 и 1888 годъ всѣ распроданы.

ЯБЛОНИ ПРИВИТЫЯ

разныхъ сортовъ, отъ 3-хъ до 12 лѣтъ, съ хорошо развитыми кронами и корнями, продаются изъ питомника

О. И. ГОРНУНГА.

За Петровскимъ-Разумовскимъ, Михалковское шоссе,
соб. дача № 21.

ПИТОМНИКЪ

М. А. КОНСТАНТИНОВИЧА

за Прѣсенской заставой
въ Москвѣ.

Предлагаетъ плодовые деревья, ягодные кусты и проч., декоративныя и хвойныя деревья правильной культуры, по умѣренной цѣнѣ и черенки яблонь для прививки. Просить заказы присылать заблаговременно. — Прейскурантъ — бесплатно.

ГЛАВНЫЙ КАТАЛОГЪ

(ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ)

СѢМЯНЪ и РАСТЕНИЙ,

по понижен. цѣнамъ., высыл. по перв. требованію.

Садоводство Э. В. БАГГОВУТА

бл. Ревеля.

ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ

Н. Н. Завадовскаго.

Адресъ: г. Бобровъ, Воронежской губ.

Прейсъ-курантъ высылается по треб.
бесплатно.

„AU BON JARDINIER“

Ш. МОЛЕНЪ

(Ch. Molin)

СѢМЕНОТОРГОВЕЦЪ САДОВОДЪ.

Франція, Ліонъ. (France, Lyon, Place Bellecour).

Только что отпечатанъ каталогъ сѣмянъ, иллюстрированный 150 изящными рисунками, съ наставленіями какъ для посѣва, такъ равно и для ухода за растеніями. Кромѣ того, въ каталогъ вошли всѣ новости по садоводству, плодоводству и огородничеству, введенныя на текущій годъ, а такъ же перечислены сѣмена посѣвныхъ и луговыхъ травъ, съ указаніемъ какой они требуютъ земли и какое количество ихъ требуется на десятину. Описаны всѣ лучшіе сорта: японскихъ хризантемъ, кактусовыхъ, махровыхъ подианкихъ георгинъ, клематисовъ, неоновъ, земляники и пр. Каталогъ высылается всѣмъ желающимъ; съ требованіемъ обращаться франкированнымъ письмомъ.

Полезное свойство листьев томатов. По-видимому, не одними своими плодами это полезное растение оказывает нам большие услуги, так как в последнее время журналы сообщают, что и листья его могут служить прекрасным средством от насекомых. Найдено, что вода, в которой вымачивалось некоторое количество листьев томатов, освобождала совершенно персики, розы, померанцы и пр. от многочисленных насекомых всякого свойства, нападающих на эти деревья. Двух дней достаточно, чтобы получить удовлетворительный результат. Средство это попробовать нетрудно, но, не делав опыты сами, мы не утверждаем его безусловной действительности.

Садовые дорожки без сорных трав. Садовые дорожки летом, когда земля сильно высохнет, выметают чисто и плотно убивают и обмазывают горячей каменноугольной смолой, подобно тому, как это делается с кровельным толем. По таким садовым дорожкам не следует ходить, пока смола не просохнет совершенно. Когда это случится и дорожка окрепнет, то ее можно посыпать тонким слоем крупного песка. Способ этот испытывался в течение двух лет в одном домашнем саду в Германии, причем оказалось, что после применения его не показывалась на садовых дорожках ни одна сорная трава.

Гладиолусы, разведенные от деток луковицы, передаются с верностью;

цветут такие сеянцы спустя несколько лет. Если сошелушить верхнюю кожулу луковицы – она растет быстрее.

Зеленые гвоздики. Относительно вошедшей в моду в Париже окраски цветов, сообщает техническое бюро Рихарда Людерса в Герлице, что цветы окрашиваются таким образом: красящее вещество растворяется в фильтрованной воде, к которой для ускорения этого процесса прибавляется несколько капель алкоголя. Концы стеблей окрашиваемых цветов погружаются в сосуд с этим раствором, и жидкость вследствие капиллярности всасывается всеми частями цветка. Но таким путем могут окрашиваться только свежесрезанные цветы; поливка же корней красящими жидкостями не производит никакого действия.

Обмывание ягод земляники. Очень часто ягоды земляники пачкаются песком, землею и т. п., особенно крупноплодных сортов, если грядка не покрывается соломённой резкой. Многие не знают, что земляника теряет свой аромат, когда ее обмывают водою. Вот прекрасное средство избежать этого неудобства. Оно состоит просто в том, что ягоды земляники, запачканные песком или землею, кладут на мокрую кисею и катают их несколько раз или встряхивают, тогда песок пристает к кисее, и земляника ничего не теряет в своих качествах.

Для изгнания крыс. Случайно открыто одним английским капитаном корабля отличное средство в растении *Cynoglossum officinale* (песий язычок, чернокорень), дико растущем в Европе. Оно обладает буро-красными цветами, распускающимися в мае и июне. Зелень этого растения так противна крысам, что после того, как его принесли на корабль, крысы на другой же день покинули его, бросаясь даже за борт корабля. При употреблении полученного из аптеки свежего сухого порошка травы этого растения подтвердилась действительность его.

Продление сезона фруктов. Особенное явление в культуре груш и, быть может, в целом плодоводстве заключается в том, что когда большая часть плодов поспевает и ее снимают, но четвертая часть плодов или

несколько менее останется, то эти оставшиеся плоды не станут более дозревать, так что в добром порядке будут висеть целым месяцем дольше и только тогда могут быть сняты. Так, летний сорт груши «Аптекарская» оставалась на дереве целый месяц после спелости и сбора, и можно было предпринять новый сбор около 20 сентября. То же делается с так легко переспевающим прекрасным сортом сливы «Вашингтон», и тем приятнее получать к столу красивые сливы тогда, когда уже их нельзя более ожидать. Природа делает это и с другими подобными плодами; настоящее Гравенштейнское и летнее земляничное яблоко сохраняется таким же путем, и можно продлить легко время поспевания на дереве у многих других любимых сортов плодов. Крупный крыжовник при хорошем выборе также может сохраняться на кусте. Надо полагать, что явление это настолько важно, что вполне заслуживает дальнейшего наблюдения.

Олеандровый яд. Известно, что олеандр ядовит, и садовники должны избегать поранений тем ножом, который до этого находился в соприкосновении с соком олеандра; он производит опасные раны. Недавно рекомендовались листья олеандра как отравы для домашних мышей. Листья сушат, толкут в порошок и, смешав с песком, сыплют в мышиные норы. Мыши не переносят запаха этих листьев и быстро покидают те места, где поселились, чтобы уж никогда более не возвращаться.

Средство от мышей. Почти каждому садовнику приходится более или менее терпеть от мышей. Против них есть простое средство: нужно поставить в том помещении, откуда хотят изгнать мышей, 5–6 тарелок и более, смотря по величине помещения, с хлорной известью. Пока она находится там, ни одна мышь не появится, и сберегаемые предметы остаются в полной безопасности.

Вновь посаженные деревья, отказывающиеся расти. Часто случается, что вновь посаженные фруктовые и декоративные деревья,

несмотря на зеленую, гладкую кору, не хотят трогаться в рост. Это бывает чаще всего тогда, когда посадка делалась в мороз или когда деревья запоздали транспортом, отчего пересохла в дороге. В свое время еще Обердик указывал на уход за такими деревьями. По совету его деревья должны быть вынуты из земли, корни вновь обрезаны, опущены на несколько часов в чистую воду и, наконец, снова посажены. Успех скор и наступает тем еще вернее, когда уменьшают испарение воды через кору ствола и сучьев обмазкою их смесью глины с известью или, по крайней мере, обвязывают штамп соломой, которую часто spryskivayut. Советуют также обкладывать землю около корней перегорелым навозом, чтобы сохранить в ней влажность.

*Из семейных
архивов*

Из архива А.А. Овчинникова

*М*ой дед, известный детский врач, академик Георгий Несторович Сперанский, прожил долгую, плодотворную и не очень простую жизнь. Умер он в возрасте 96 лет, пережив трех царей и четырех коммунистических лидеров, четыре войны и три революции, репрессии тридцатых годов и оттепель шестидесятых... По словам деда, одним из самых важных источников его долголетия была любимая дача. Участок земли, размерами около полутора гектаров, был приобретен в 1906 году у графа Головина, на высоком берегу реки Икши, недалеко от Влахернского монастыря, в поселке Деденево. Рядом находилось имение С.С. Апраксина – Ольгово. Осенью того же года началось строительство двухэтажного деревянного дома.

По железной дороге мимо дачи 4–5 раз в день ходили пассажирские поезда от Бутырского (позже – Савеловского) вокзала, который был построен и торжественно освящен 10 марта 1902 года. Рядом с дачным участком находилась железнодорожная станция – платформа Влахернская. Путь до нее составлял около трех часов. Временами на дачу съезжалось так много гостей, что хозяевам негде было ночевать. «Лиза, а где же мне сегодня спать?» – спрашивал Георгий Несторович жену. «Ничего, Гоня, возьми подушку с пледиком и иди спать на сеновал», – отвечала Елизавета Петровна.

Постоянно жил на даче старший брат Георгия Несторовича, известный фи-лог, закоренелый холостяк Михаил Сперанский. Приезжал летом из Одессы и брат Елизаветы Петровны, в те годы начинающий офтальмолог, Владимир Филатов. Хозяева и гости совершали прогулки по живописным окрестностям, купались в реке Икше, устраивали веселые маскарады в Головинском парке. Любили ходить за грибами, которых в соседних лесах было видимо-невидимо. Порой на обратном пути приходилось нанимать подводу для

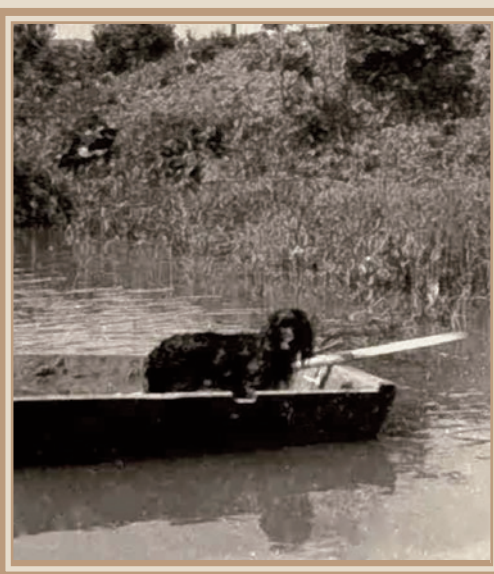
*М*олодые Сперанские увлекались игрой в теннис. Поэтому первым делом на дачном участке был устроен большой теннисный корт, который посещали дачники из соседних поселков. Зимой корт превращался в каток. В зимние воскресные дни братья Сперанские отправлялись на лыжную прогулку, а в ветреную погоду катались на лыжах под парусом. До сих пор в нашем доме хранятся длиннющие лыжи, которые дед привез из Финляндии в 1910 году. Оттуда же Георгий Несторович привез в подарок жене сани на длинных, узких полозьях. Принцип катания на этих санях состоял в следующем: дама сидела, укутанная в плед, а мужчина располагался за ее спиной. Одну ногу он ставил на полоз, а другой отталкивался ото льда. Разогнавшись, он становился на полозья обеими ногами и катился по льду, держась руками за спинку саней.

Братья Сперанские были заядлыми «огородниками». На даче хранился целый арсенал садовых инструментов, из Германии были выписаны ручной плуг и борона фирмы Planet. Елизавета Петровна разводила цветы и растения. Больше всего она любила душистый горошек, который сажала каждую весну и подвязывала к специальной провололочной сетке. Любимица бабушки, ручная сорока Галя, ходила вслед за ней и развязывала узелки.

Родители приобщали детей к работам в саду. Когда началась российско-германская война, появились трудности, связанные с продовольствием. Помогал урожай, выращенный на дачном участке. В 1918 году, спасаясь из голодной и холодной Москвы, семья Сперанских переехала в Одессу к Владимиру Петровичу Филатову. Вернулись в 1921 году. Как ни странно, дача Сперанских была цела и возвращена ее прежним владельцам. И вновь началась дачная жизнь с многочисленными гостями, работой в саду, новыми радостями и волнениями. Но это уже другой рассказ.

Из архива А.А. Хвалебновой

Кончились, наконец, десять лет разъездов по съемным дачам: Дубна, Ассерн, Братовщина, Щербинка, и вот в городе Петровске, что в 180 верстах от Москвы по Ярославской дороге, мой прадед, коллежский советник Александр Васильевич Власов приобретает «участок земли, состоящий из 1095 квадратных сажен в 18 квартале между Никольской и Подгорной улицей». Эта дача, построенная «на века», к сожалению, прослужила своим хозяевам только 7 лет, с 1911 по 1917 год. О Петровске мой прадед узнал от своего коллеги, доктора Валериана Александровича Строкина. Две семьи сидят вместе на крыльце строкинского дома, пока строится власовская дача. Дети Александра Васильевича, Наташа, Леля и Вова, в письмах к отцу подробно рассказывают о строительстве дачи. Дети принимают активное участие в обустройстве сада: посыпают дорожки песком, сажают деревья, поливают цветы. Маленькая сестренка Ксеничка сделала на даче свои первые шаги. Это держалось в тайне, чтобы по приезде отца сделать ему сюрприз. Сохранившиеся письма детей – это красочная хроника дачной жизни тех далеких лет.

11го июня. 1910 года.

Дорогой папочка! Сейчас
мама тебе пишет
письмо. И получила от
тебя карточку. Спасибо тебе

за нее мне очень нравится такая
полюшка мамина. Ты поверишь
что-бы мы лучше присматрива-
ли за работами. Мы ходим
туда несколько раз в день. Там
ко теперь потонуло мамин
самогон мы ходим туда один
раз в день. Там уже много
построили у сарая уже срубали
крышу, теперь только покроем.

19²⁷₁₇/21.

Дорогой папочка!
Как ты поживаешь? У^{нас} вот совсем
плохая погода, но все-таки мы выбра-
лись вчера погулять в «Еловку» и
набрали полную корзину грибов и
1 фунт земляники. Когда ты к
намъ приедешь? В то время ~~мы~~
когда мама уезжала в Москву,
мы выжили все дорожки, а
в воскресенье были у^{нас} дома, были
Спиркины и мы танцевали Чар-
са. Ужасно тебе вечно -
любимая тебе мама.

«Дорогая мамочка! Сейчас только возвратились с тетей Олей из беседки, которую приводили в порядок. Я выполола кругом, потом провели шнурки для винограда и хмеля... Вчера утро было очень хорошее, и я ходила в церковь, а то если не побудешь в церкви, и воскресенье не покажется праздником. Утром было так хорошо, что мы чай пили на террасе, а потом опять испортилась погода, сегодня – то же самое. Вообще на террасе бываем мало. Топили, кажется, всего-навсего 2 раза, да ведь уже не настолько холодно, чтобы топить... Корова теперь около 7 кринок дает. На грядках все совсем туго всходит, только одни кабачки хорошо растут...

Вчера, мамочка, тетя Оля все не верила, что я могу сделать ей яишницу с хлебом. К обеду я приготовила, совсем одна, никто ничего не показывал и совершенно верно и вкусно...

Крепко, крепко целую тебя и папочку. Любящая тебя
Наташа».

7. VI. 1915.

«Дорогой папочка! Тебе, наверное, уже Елена Ивановна позвонила, может быть, ты сможешь прислать с кем-нибудь эфиру или спирт, что еще лучше. Я нашел личинку майского жука, такого, которого нигде не видал; размер личинки огромный. Я уже купил баночку и зашел в аптеку, да мне сказали, что без твоего рецепта эфиру не дадут. Если ты не успеешь прислать с дедушкой, а сам приедешь нескоро, то пришли, пожалуйста, рецепт. Сегодня, наверно, опять пойдем встречать дедушку...

Шахматную игру продолжаем. Я научил играть Наташу, ей, кажется, очень понравилось. Мы ходим за ланды-шами. Часто играем в крокет. Я начал 2 раза в день бегать кругом всех участков; вчера пробежал в 1 минуту 25 секунд. Занятия начал по-французски, по-немецки, по-русски и по-латыни и арифметике. Хорошо ли было слышно по телефону? Скоро ли ты приедешь?

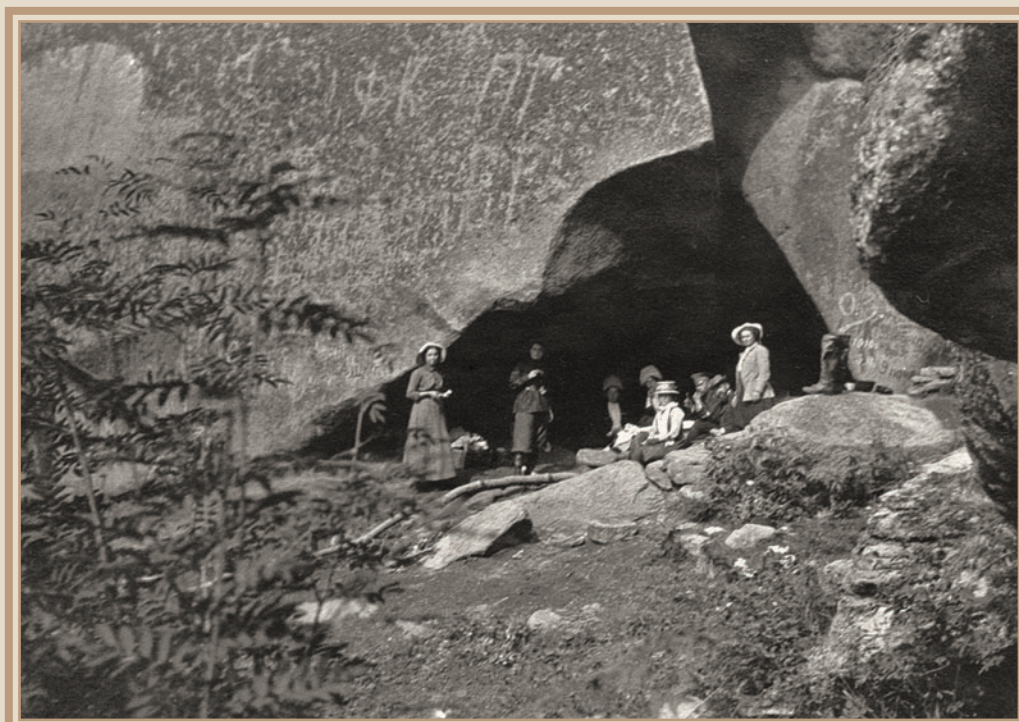

Петровск. 6. VII. 1917.

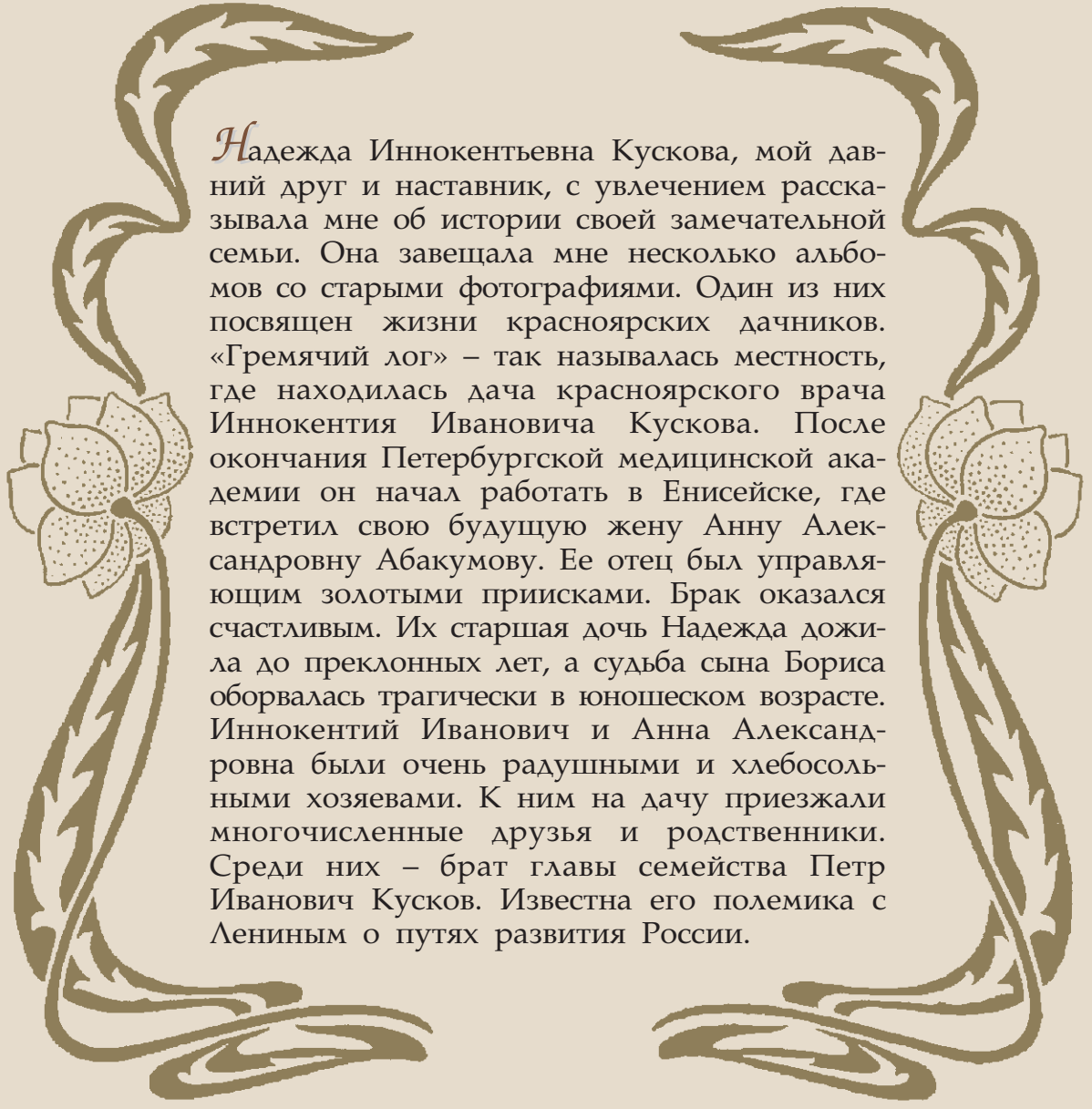
«Дорогой папочка! Благополучно ли ты доехал? После твоего отъезда у нас пошли дожди, так что погода весь июнь простояла специально для тебя хорошая. Несмотря на дождь, нам все-таки удастся купаться, так как к вечеру погода всегда разгуливается, и стоят чудные вечера. По вечерам ходим к Строкиным гулять, слава Богу, теперь комары перестали надоедать... Вчера набрали клубники и малины на варенье. Сегодня варим на патоке; клубника вышла великолепно на вкус и совсем не разварилась, а малина почему-то вся разварилась, но есть во всяком случае можно...

Ну пока прощай. Целую тебя крепко. Любящая тебя твоя Леля».

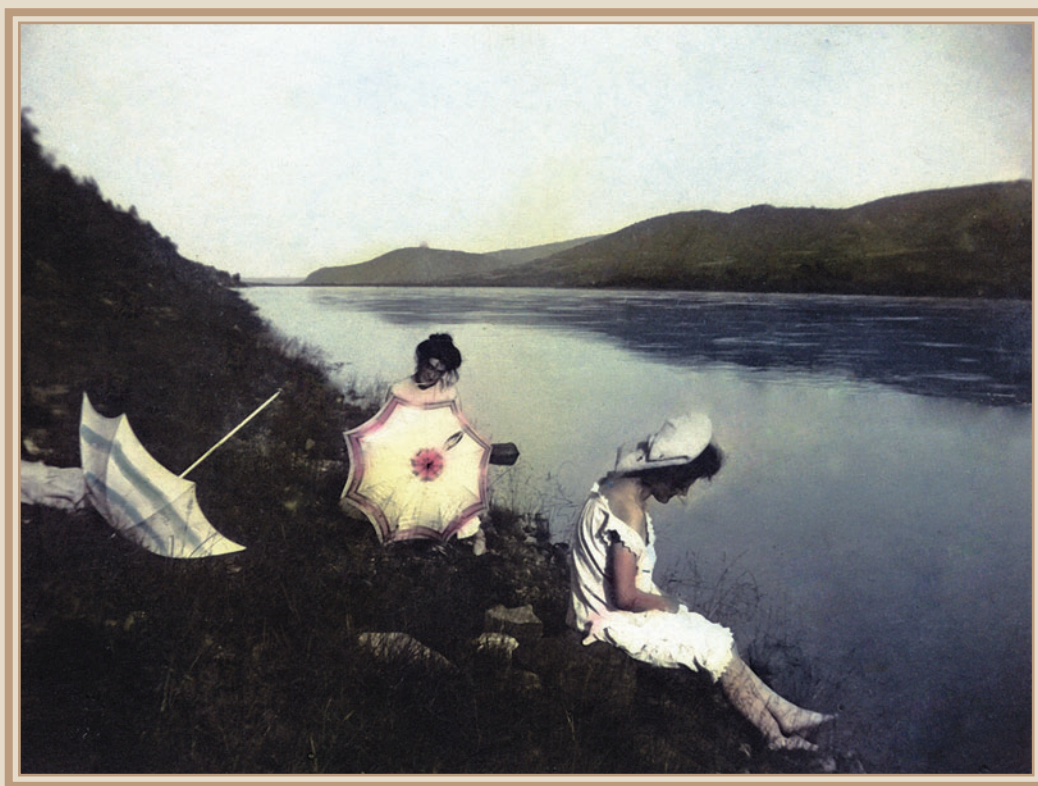

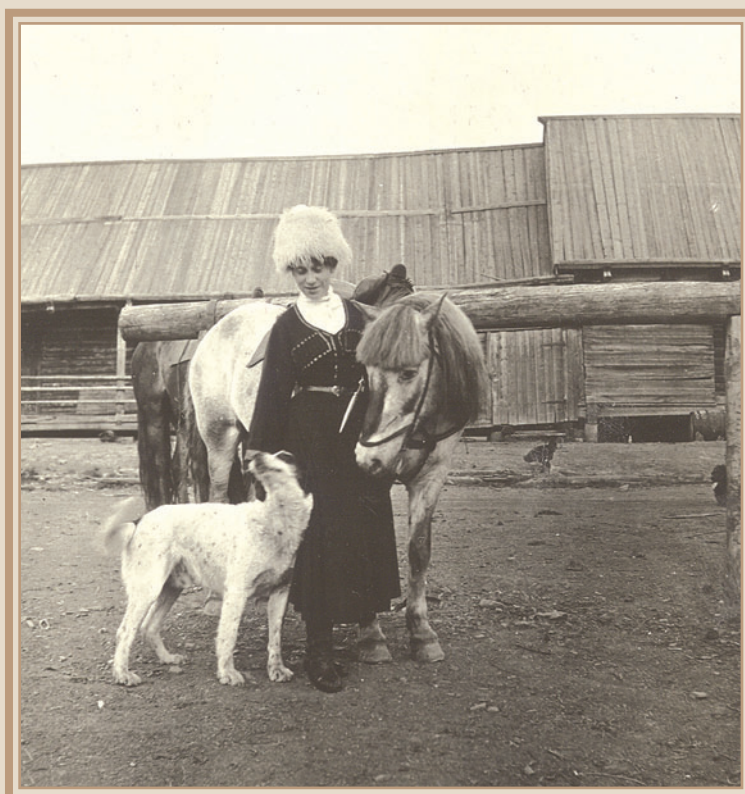

Из архива Н.Т. Жиркевич-Подлесских

A decorative frame in a golden-brown color surrounds the text. It features stylized leaves and flowers at the corners, with flowing, vine-like lines connecting them.

Надежда Иннокентьевна Кускова, мой давний друг и наставник, с увлечением рассказывала мне об истории своей замечательной семьи. Она завещала мне несколько альбомов со старыми фотографиями. Один из них посвящен жизни красноярских дачников. «Гремячий лог» – так называлась местность, где находилась дача красноярского врача Иннокентия Ивановича Кускова. После окончания Петербургской медицинской академии он начал работать в Енисейске, где встретил свою будущую жену Анну Александровну Абакумову. Ее отец был управляющим золотыми приисками. Брак оказался счастливым. Их старшая дочь Надежда дожила до преклонных лет, а судьба сына Бориса оборвалась трагически в юношеском возрасте. Иннокентий Иванович и Анна Александровна были очень радушными и хлебосольными хозяевами. К ним на дачу приезжали многочисленные друзья и родственники. Среди них – брат главы семейства Петр Иванович Кусков. Известна его полемика с Лениным о путях развития России.

Любила бывать на даче у Кусковых и сестра хозяйки дома – Мария Александровна. В годы Первой мировой войны она работала врачом Земского Северо-Западного поезда № 187, который курсировал от передовой до тыла. Младшая дочь Л.Н. Толстого, Александра Львовна, курировавшая поезд, познакомилась с Марией Александровной и пригласила ее доктором в яснополянскую школу. Запечатленные на фотографиях дачники еще не догадываются, какие испытания выпадут на их долю. Они совершают прогулки на пароходе, устраивают пикники, занимаются верховой ездой. Некоторые увлекаются скалолазанием. Именно с красноярских Столбов началось в России это увлечение. Многие изменилось с тех пор. Но так же как и 100 лет назад, вызывают восхищение живописные картины природы Красноярского края.

«Хорошо было жить на даче...»

Из архива О.А. Суворовой

Имение Рыково в Ярославской губернии было основано в 80-е годы XIX столетия моим прапрадедом Сатиром Алексеевичем Казанским, сыном священника Алексея Казанского.

С.А. Казанский занимался обработкой и продажей льна. В семье Сатира Алексеевича было пятеро детей: четыре дочери (Зинаида, Зоя, Елена, Наталья) и сын Валентин. Дети выросли, «старый дом» оказался мал для большой семьи.

Примерно в 1908 – 1909 годы был построен так называемый новый дом в модном тогда «псевдорусском стиле», с использованием традиций ярославского деревянного зодчества. Дом был трехэтажный, очень вместительный, стоял в живописном месте, на холме, недалеко от реки Рыкуши. И несмотря на то что строился как дача, имел все современные коммуникации – водопровод, канализацию.

Между «старым» и «новым» домами была проложена аллея. Рядом находились березовая роща и небольшой пруд, которые были местом отдыха хозяев и многочисленных гостей. Подробная и яркая фотохроника дачной жизни тех далеких лет – заслуга моего прадеда Валентина Сатировича. Он получил блестящее образование, окончил юридический факультет Московского университета. В 1910 году женился на Любви Александровне Гладковой, пианистке и художнице. Именно после женитьбы он увлекся фотографией. С особой любовью снимал он свою молодую жену, которая ждала ребенка.

29 июля 1911 года в Рыкове родилась моя бабушка. Ребенок на фотографиях – это первая внучка Сатира Алексеевича, маленькая Оля, в дальнейшем – Ольга Валентиновна Фандеева, жена известного советского инженера-нефтяника.

Почти через сто лет после рождения моей бабушки я посетила место, где когда-то находилось имение моих предков... От храма, где служил священник Алексей Казанский, остались одни развалины, а «новый дом», несмотря на его непрезентабельный ныне вид, местные жители по-прежнему называют барским.

«Хорошо было жить на даче...»

«Хорошо было жить на даче...»

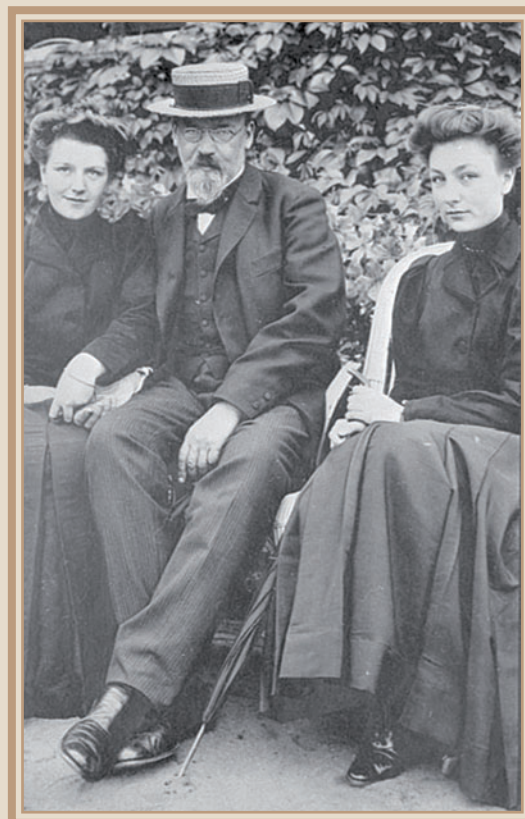
На обороте: П.П. Боткин с семьей

Из архива О.И. Дёмушкиной

Что такое имение и как в нем весело жилось его обитателям, я знала с раннего детства, из рассказов моей бабушки Любови Николаевны Гучковой, дочери московского городского головы Николая Ивановича Гучкова. После освобождения из лагеря ей как «социально опасному элементу» было запрещено жить в Москве. Так, волею судьбы она оказалась в городе Коврове. До семи лет каждую зиму я проводила у бабушки. Вечерами она рассказывала мне о прошлом нашей семьи, о своем деде Петре Петровиче Боткине, владельце крупной чаеоторговой фирмы, о замечательной художественной коллекции Ильи Семеновича Остроухова, ставшего мужем ее тети, о живописной усадьбе Поповка, куда приезжали именитые гости.

На обороте:
И.С. Остроухов и сестры Гукковы

На обороте: Надежда Петровна Остроухова

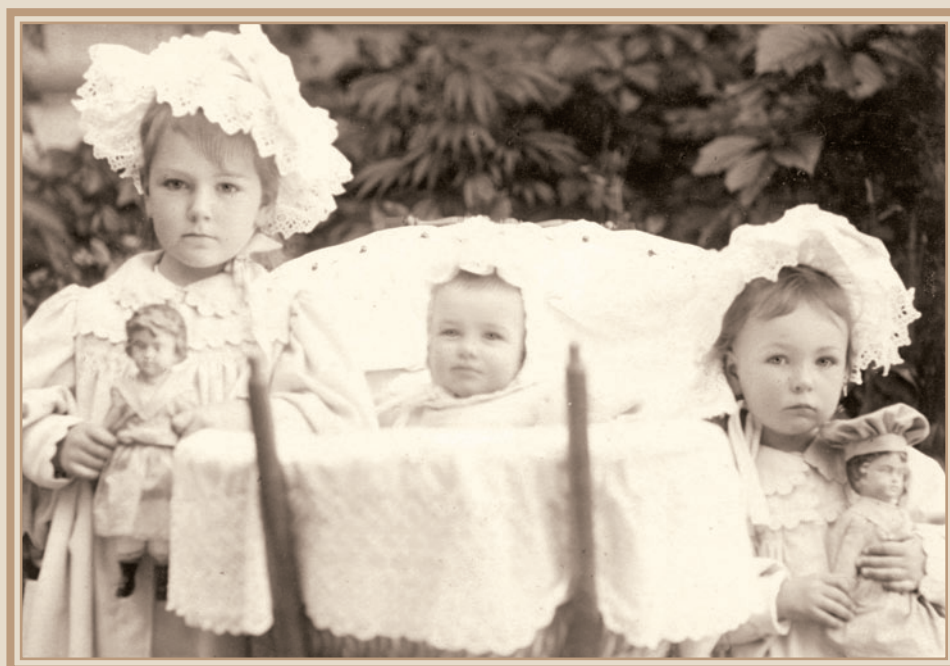

На обороте: Поповка. Июль 1912 г.

Поповка, которая была гораздо ближе к Москве, чем Ковров, казалась мне прекрасным далеким островом, где все живут в мире и согласии. Принадлежало имение Петру Петровичу Боткину. Здесь для своих дочерей Веры и Надежды он построил по дому. Первая была замужем за Николаем Ивановичем Гучковым, вторая – за художником, коллекционером Ильей Семеновичем Остроуховым. Кроме того, он был страстным любителем музыки. Музицирование стало одним из любимых занятий приезжавших сюда гостей.

На обороте: Н.И. и В.П. Гудковы с детьми

«Хорошо было жить на даче...»

На обороте:
Н.И. и В.П. Гурьевы

что продукты были из Поповки. Хлебосольные хозяева радушно встречали многочисленных гостей. В Поповке состоялось знакомство Николая Ивановича Гучкова с художником Серовым, переросшее с годами в крепкую дружбу.

*М*оя бабушка вспоминала, как Илья Семенович поручал ей составлять букеты из цветов, которые охапками каждое утро приносили крестьяне. Она очень гордилась «оказанной ей честью». По словам бабушки, управляющий имением был «нечист на руку». Это выяснилось при весьма комических обстоятельствах. Несмотря на то что в Поповке содержалось достаточное количество коров, масла всегда не хватало, и поэтому его приходилось покупать в соседней деревне. Управляющий вечно жаловался на «плохой удой молока». Хозяева, разумеется, доверяли ему, пока однажды кто-то не застал его на рынке продающим масло и молоко. Не вызвало сомнений,

На обороте: А.И. и Н.И. Гусковы

На обороте: Анна Тимофеевна Карпова.

На обороте: Сушнево. 27 ноября 1912 г.

Кроме Поповки еще одно имение запечатлено на доставшихся мне фотографиях – Сушнево. Одна из дочерей Гучкова, Вера Николаевна, вышла замуж за Геннадия Геннадиевича Карпова. Сушнево принадлежало его матери, Анне Тимофеевне, урожденной Морозовой, сестре знаменитого Саввы Морозова. Она отказалась после революции 1917 года покидать Россию и, по словам бабушки, умерла в полной нищете. Николай Иванович Гучков покинул Москву и отправился на юг, узнав о выступлении Деникина против большевиков. Перед отъездом из Москвы он сложил имевшиеся в доме драгоценности в железный сундук и закопал в саду. Он был так уверен в скором возвращении, что не сообщил никому из детей, где они спрятаны. До сих пор потомки Николая Ивановича Гучкова не знают о судьбе этого клада. К счастью, сохранились семейные воспоминания, архивы, фотографии. А это не менее ценный клад!

На обороте: В.Н. Гуркова

На обороте: Г.Г. Карпов (Сушиново)

ПОСРЕДОБИЕ

Ужели знакомо вам это имение?
Имение скромное, средней руки.
Вдали белым облаком –
 храм Вознесения,
И в зарослях прячется берег реки.

Сюда приезжают на Пасху соседи,
Соседи незнатные, средней руки.
И дни протекают в приятной беседе.
И с маком пекутся в печи пироги.

Там чай разливает
 хозяйка-помещица,
Простая помещица, средней руки.
И флаги кровавые ей не мерещатся,
И к ней за советом идут мужики.

Такая, мой друг, получилась идиллия,
Идиллия скромная, средней руки.
И нет в ней богатства, и нет изобилия,
Но есть мемуары, и есть дневники.

Елена Лаврентьева

*Дом семейных традиций «Христиан» — компания,
предоставляющая услуги по воссозданию истории и культуры семьи
через три взаимосвязанных направления:*

*Исторические
исследования:*

- Генеалогия.
- Реконструкция культурно-исторического контекста, предметов культуры и быта.
- Воссоздание семейных промыслов.
- Восстановление усадеб, храмов, исторических строений.

*Живое погружение,
путешествие в историю рода:*

- Путешествие по местам, где жили Ваши предки.
- Историко-этнологическая реконструкция.
- Игра-поиск.

*Создание уникальных
семейных медиа и семейных
архивов:*

- Создание и ведение цифровых семейных архивов.
- Фильмы об истории семьи.
- Музей истории семьи.
- Книга об истории семьи.
- Анимационный фильм по мотивам семейных историй.

Дом Семейных Традиций «Христиан» не просто хорошая компания, в которой сотрудничают лучшие специалисты в исторической, медийной и событийной сферах. Это собрание единомышленников, понимающих, сколь высока ответственность перед живущими, ушедшими и будущими поколениями за наше отношение к истории и традициям Семьи.

Возможно, Вы с некоторых пор ощущаете смутное, но не уходящее желание узнать кто все эти люди, изображённые на фотографиях в старинном бабушкином альбоме: весёлые гимназистки, группа мужчин — все как один угрюмые, с окладистыми бородами... — кто эти Ваши безымянные родственники?...

О чем они думали? Как жили? Чем прославились?...

Или Вам необходимо разыскать место гибели Вашего деда, пропавшего без вести во время Великой Отечественной войны, пока ещё жива мама, его дочь...

Знать историю своей семьи — это бесценный Дар, который даётся не каждому, хотя у каждого эта история есть... Уходят старшие поколения, бесследно теряются данные в архивах, плесень съедает надписи на старых документах... И, если Вы решили попытаться обрести Дар памяти, мы рады быть рядом, и предложить Вам работу лучших специалистов по генеалогии, историческому поиску, семейным медиа и реконструкции событий.

Индивидуальная стратегия поисков для каждой семьи •
Предварительная генеалогическая экспертиза • Персональный куратор семейной истории •
Оптимизация бюджета, времени и логистики поисков • Скорость и мобильность •
Признанные специалисты • Процесс поиска — увлекательное приключение •
Конечный результат — уникален по форме, бесценен по содержанию

+7(495) 504 90 09

www.family-tradition.ru, семейная-традиция.рф

home@family-tradition.ru

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

«Эта коммунальная квартира, эта коммунальная страна...» Для большинства живущих сегодня это всего лишь строки из популярной песни. И хотя в нашей необъятной стране есть люди, все еще проживающие в коммунальных квартирах, большинство современников уже не представляют себе, что это такое. Чтобы рассказать об ушедшем и напомнить о сокровенном, этот альбом.

Все стремительнее мы отдаляемся от тех лет. Советское прошлое сегодня мифологизируется - одними, проклинается - другими и забывается - третьими, особенно молодыми нашими согражданами. Живые свидетельства современников эпохи сохраняют для них историческую, человеческую и семейную память, помогут понять прошлое, жить в настоящем и мечтать о будущем.

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

«МЫ МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ...»

Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях

 ЭТЕРНА

Альбом посвящен туристическому быту конца XIX – начала XX века, рассказывает о том, как путешествовали наши соотечественники, содержит богатый иллюстративный материал: фотографии русских туристов и открытки с видами зарубежных и российских городов, коллекцию почтовых марок, изображения популярных отелей, средств передвижения и т.д.

В альбоме использованы фотографии из семейных архивов и частных коллекций.

УДК 94(47)"18/19"(084.1)

ББК 63.3(2)5я6

Л13

Издание осуществлено при финансовой поддержке ООО «Дом семейных традиций»

Благодарим за предоставленные фотографии:

Виктора Оттовича Штульмана, Александра Васильева,
Татьяну и Сергея Подстаницких, Веру Ивановну Прохорову,
Андрея Семеновича Степанова, Марию Яковлевну Чапкину,
Алексея Адриановича Овчинникова, Анну Андреевну Хвалебнову, Ольгу Арсеньевну Суворову,
Ольгу Игоревну Демушкину,
Наталию Григорьевну Жиркевич-Подлесских
Дизайн и компьютерная верстка – Ольга Нихамовская
В оформлении использована фотография компании iStockphoto LP

Лаврентьева Е.В.

Л13 «Хорошо было жить на даче...»: Дачная и усадебная жизнь в
фотографиях и воспоминаниях. – М.: Этерна, 2011. – 224 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00163-1

В альбоме представлено около 340 дачных и усадебных фотографий конца XIX – начала XX века, сделанных как любителями, так и профессионалами. Среди них – не публиковавшиеся ранее работы А.С. Мазурина, мастера отечественной фотографии. Завершают книгу уникальные семейные архивы, посвященные дачной и усадебной жизни дореволюционной России.

УДК 94(47)"18/19"(084.1)

ББК 63.3(2)5я6

ISBN 978-5-480-00163-1

© Е.В. Лаврентьева, составление, предисловие, 2011

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2011

Иллюстративно-художественное издание

ЛАВРЕНТЬЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

«ХОРОШО БЫЛО ЖИТЬ НА ДАЧЕ...»

**ДАЧНАЯ И УСАДЕБНАЯ ЖИЗНЬ
В ФОТОГРАФИЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ**

Редактор *Н.В. Комарова*

Дизайн и компьютерная верстка: *О.К. Нихамовская*

Технический редактор *Т.Ю. Симонова*

Корректоры *Г.Н. Барышева, О.В. Круподер*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.07.2011 г.

Формат 60х90/8. Гарнитура PalladiumSanPin

Печ. л. 28. Тираж 2 000 экз. (третье издание)

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru

ISBN 978-5-480-00163-1

9 785480 001631